

Subido
077 760
15159

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.

КНИЖКА VI.

1817.

Общество Военныхъ Людей при Гвардейскомъ Шпабѣ, подъ руководствомъ Начальника онаго, съ ВЫСОЧАЙШАГО дозволенія предприняло повременное изданіе, подъ названіемъ *Военнаго Журнала*, состоящаго изъ шести слѣдующихъ отдѣленій:

I. Статьи о военномъ дѣлѣ. Замѣчанія, мысли и разсужденія знаменитѣйшихъ военныхъ писателей прежнихъ и нынѣшнихъ временъ; любопытнѣйшія извлеченія изъ лучшихъ новыхъ военныхъ книгъ; описаніе общихъ и частныхъ воинскихъ движеній, осадъ, знаменитѣйшихъ сраженій; словомъ все, что только можетъ послужить къ объясненію правилъ Военнаго Искусства.

II. Историческія извѣстія о послѣднихъ войнахъ въ Европѣ. Достоверныя сказанія о войнахъ Германскихъ и кровопролитной брани, мужественно подъяшой и славно оконченной народомъ Испанскимъ.

III. Обзоръ разныхъ обстоятельствъ отечественной войны (1812) и заграничныхъ (1813 и 1814 года) походовъ. Вѣрнѣйшія записки о военныхъ дѣйствіяхъ отечественной войны и послѣднихъ заграничныхъ походовъ; разсужденія и письма разныхъ особъ, участвовавшихъ въ успѣхахъ и славѣ оныхъ и проч.—Многія любопытнѣйшія рукописи, находящіяся теперь въ рукахъ издателей, будутъ принадлежносію сего отдѣленія.

IV. Переводы изъ лучшихъ древнихъ Историковъ о воинскихъ дѣяніяхъ Римлянъ, и проч. Описаніе Пуническихъ войнъ изъ Тита Ливія; войнъ Германскихъ изъ Тацита; рѣчи знаменитѣйшихъ Полководцевъ предъ сраженіями и проч.

V. Извѣстія о военныхъ добродѣтеляхъ Россіянъ. — Анекдоты о храбрости Офицеровъ и рядовыхъ. Издатели будутъ помѣщать только тѣ, которые еще неизвѣстны; въпрочемъ и повтореніе разсказа о благородныхъ подвигахъ не умаляетъ достоинства оныхъ.

VI. Смѣсь. Примѣчанія на прежніе или нынѣшніе походы; сравненіе правилъ разныхъ временъ Военнаго Искусства; разсужденія о достоинствѣ и употребленіи разнаго рода оружія; увѣдомленія и письма отъ разныхъ лицъ и проч. Сіе послѣднее отдѣленіе оплчается отъ перваго тѣмъ, что не будетъ заключать въ себѣ ничего переводнаго. Издатели надѣются украсить оное трудами Г. г. Генераловъ, Шпабъ и Оберъ Офицеровъ отечественныхъ войскъ.

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.

1847 Года.

КНИЖКА VI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Гвардейскаго Штаба.

Содержаніе VI. книжки:

- 1, Правила Стратегіи.
- 2, Описаніе послѣдняго похода Бонапарте.
- 3, Дѣйствіе отряда Г.—М. Бенкендорфа въ Голландіи.
- 4, Рѣчь Аннибала къ Карфагенскому воинству послѣ перехода Альпійскихъ горъ.
- 5, Анекдоты.
- 6, Опытъ военнаго обозрѣнія похода 1799 года.

Печатаю съ ВЫСОЧАЙШАГО

дозволенія

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

КНИЖКА ШЕСТАЯ.

I.

СТАТЬИ О ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

ПРАВИЛА СТРАТЕГІИ И

УПОТРЕБЛЕНИЕ ОНЫХЪ НА ИЗБРАННОМЪ МѢСТѢ ДЛЯ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Сочиненіе Эрцъ-Герцога Карла.

(Пер. съ Нѣмец. А. Раевского.)

(Продолженіе.)

ГЛАВА 6.

О дѣйствіяхъ (1).

Всякое дѣйствіе утверждено на основаніи, имѣетъ цѣлю достиженіе какогонибудь предмета и исполняется на линіи дѣйствій, кою соединяетъ основаніе съ предметомъ.

(1.) Дѣйствительно при начертаніи плана военныхъ дѣйствій главнымъ предметомъ считается достиженіе какойнибудь географической точки; но если случаи, когда должно опустушить опъ сего права. Въ войнѣ наступательной столицы суть рѣшительныя точки, къ овладѣнію копорыми обращаюся всѣ усилія; и нельзя не согласиться, что каково бы ни было внутреннее положеніе государства, но занятіе столицы наноситъ чувствительный ударъ ея могуществу и имѣетъ вліяніе на мнѣніе народа. Но достиженіе сей точки есть отдаленный умственный предметъ, а не прямая цѣль дѣйствій, ибо, прежде всего, онѣ должны быть направлены противъ соединенныхъ непріятельскихъ силъ; слѣдовательно, при начертаніи плана предпринимаемаго похода, положеніе сихъ силъ опредѣляетъ точку, къ копорой должны быть направлены первыя

Дѣйствіе объемлетъ ходъ цѣлой войны одного только похода, или имѣетъ въ виду занятіе какойнибудь стратегической точки и соединенныхъ съ нею выгодъ. Выборъ точки, къ занятію которой должно вести дѣйствіе, не зависить отъ произвола, пошому, что занятіе точки сей должно имѣть рѣшительныя послѣдствія. Выборъ основанія зависить отъ предмета дѣйствій, но между тѣмъ надобно обращать вниманіе и на природное положеніе мѣста войны.

Выборъ линіи дѣйствій и точки, отъ которой должно начаться дѣйствіе для достиженія опредѣленнаго предмета, не всегда зависить отъ мѣстныхъ выгодъ сей линіи, но часто и отъ различныхъ обстоятельствъ и причинъ, совершенно постороннихъ. Расположеніе войскъ противной стороны, близость или отдаленіе мѣстъ, откуда ожидается подкрѣпленія; выгода, избранными ли-

предпріятія, и только разстроивъ оборонительныя средства противника, можно безопасно избрать выгодную географическую точку. Пренебрегая сими исчислениями, полководцы вели войну часто въ некоторыхъ областяхъ, на линіи рѣкъ или крѣпостей, а пошому и полученные ими успѣхи были весьма слабы. Въ подтвержденіе нами сказаннаго мы приведемъ въ примѣръ планъ дѣйствій, начертанный въ 1813 году въ Трахенбергѣ, и имѣвшій столь великія слѣдствія. Въ немъ не было назначено никакой опредѣленной точки; направленіе всѣхъ силъ должно было стремиться противу главной квартиры Наполеона: что значило то же, чтобы дѣйствовать совокупно, смотря по расположенію его силъ. Безъ сомнѣнія и сей планъ имѣлъ свои недостатки, и только въ то время, когда всѣ три арміи соединились на берегахъ Эльбы, успѣхъ былъ рѣшителенъ. Несмотря на то, акшъ сей сдѣлаетъ эпоху въ лѣтописяхъ военныхъ простотою и правильностію въ немъ заключающихся правилъ; раздѣленіе на три арміи было неизбѣжною ошибкою, отъ политическихъ отношеній произшедшею, совершенно независащею отъ воли составлявшихъ сей планъ.

Примѣт. Генерала Жюмینی,

ніями дѣйствій прикрѣпъ большое пространство естественной земли; мѣстоположеніе, по которому идутъ сіи линіи, и удобность онаго для разнаго рода оружія, у насъ и у непріятеля находящихся; важность, приписываемая противникомъ линіи, мѣра твердости шочекъ на ней лежащихъ и ш. д., однимъ словомъ разсмотрѣніе всѣхъ въ войнѣ дѣйствующихъ и впередъ могущихъ вступить въ обстоятельствъ предшесствующихъ сему выбору и опредѣляющъ его.

Вмѣстѣ съспавленныя, но опдаленныя отъ сборнаго мѣсна, движеніи (Manöver) еще опаснѣе въ Спратегіи, нежели въ Тактикѣ, потому, что разстояніе отъ линій больше, слѣдственно вѣрный расчетъ и исполненіе шруднѣе. Выгода, отъ сего происходящая, зависитъ отъ случая, но всегда гораздо большія выгоды доставляетъ дѣйствіе соединенными силами на одну рѣшительную шочку. Гдѣ видимое превосходство позволяетъ дѣйствовать наступательно, тамъ не лзя дать лучшаго направленія дѣйствию (Operation), какъ на шпратегической линіи, соединяющей основаніе (Basis) съ предметомъ (Object), которымъ можно овладѣть опкрыпою силою. Сямъ дѣйствіемъ пріобрѣтается двойная выгода: краткость, слѣдовательно выигрышъ времени, и разсѣяніе непріятельской оборонительной силы, слѣдовательно и уничтоженіе дальнѣйшаго сопротивленія на другихъ шочкахъ. Но гдѣ превосходство не такъ велико, чтобы можно было полагаться на шастливыя послѣдствія шакого предпріятія и на удаленіе противника изъ шпратегическихъ шочекъ его расположенія, тамъ должно стараться достигнуть сей цѣли искусными движеніями.

Однимъ только средствомъ можно принудить непріятеля къ оставленію стратегическихъ точекъ: угрожающаго нападеніемъ на линію его дѣйствій (Operation) или сообщеній (Communication) или занятіемъ точки, чрезъ которую онъ опшунитъ долженъ, и которую по прежнему его положенію надлежитъ защищать.

Сіе движеніе (Manöver) опдаиетъ насъ опъ перпендикулярной линіи, ведущей къ положенію непріятельскому для обхода его фланговъ, и можетъ быть безопасно произведено въ дѣйствіе тогда только, когда во время сего движенія пройити можно на другую, къ опшуненію способную стратегическую линію; или когда линія, опъ которой опшли мы, такъ укрѣплена природою и защищена искусствомъ, что непріятелю не возможно рѣшиться занять ее прежде, нежели онъ обходомъ будетъ вытѣсненъ изъ своего положенія. Исчисленіе времени, которое должно употребить для обхода, зависить опъ пвердости укрѣпленныхъ мѣстъ и опъ продолжительности сопротивленія. Минимья нападенія (Demonstrations), поспѣшность, осторожность, скрытность и ш. п., короче сказать, исполненіе принадлежитъ Тактикѣ.

Не рѣдко случается, что и при наступательномъ движеніи принуждены бываемъ, во время дѣйствія, оставивъ стратегическую линію, на которой находимся, и избравъ другую, на примѣръ: по непредвидимымъ препятствіямъ, которыя опвратились весьма шрудно; по совершенно неожиданному непріятельскому дѣйствію, по приближенію къ мѣстамъ, изъ которыхъ ожидается онъ сильныхъ подкрѣпленій и ш. д.; когда есть довольно времени, то перемѣна въ линіи дѣйствій

(Operations Line) можетъ произведена быть тамъ, гдѣ стратегическая линія соединяетъ спарую съ вновь избранною. Но когда движеніе не перешло медленности, то должно производить его съ такою послѣдностію и осторожностію, что бы не подвергнувъ себя опасности, оставя первую линію, не достигнуть другой прежде непріятеля, и тѣмъ данъ случай, занять нашу оперативную линію. Наблюденія сіи опасныя одинаково важны при всѣхъ движеніяхъ отъ одной стратегической точки или отъ одной линіи къ другимъ. Вообще послѣдностію въ движеніяхъ необходима въ Стратегіи, особенно потому, что выгоды полученныя надъ непріятелемъ, не совсемъ неопытнымъ, рѣдко бываютъ значительны; онѣ важны только по своимъ послѣдствіямъ.

Выигрышъ одного только перехода можетъ быть рѣшителенъ: слѣдовательно послѣдностію дѣятельностію должно стараться вознаграждать оный, ибо онъ такъ малъ, что безпрочно и движеніями можно его снова выиграть. Обходъ также не много значить, если непріятель будетъ имѣть время къ перемѣнѣ положенія или къ нужному движенію для защиты оного.

Противъ обходовъ есть различныя средства, коихъ слѣдствія зависятъ единственно отъ послѣдностіи исполненія, и которыя употреблены быть могутъ соразмѣрно силамъ и положенію нашему. Какъ то: предупредить переходомъ на точку, которую непріятель занять хочетъ; напасть неожиданно, пока онъ занятъ своими движеніями; приближиться къ его линіи сообщенія (Communications Line), не подвергая однако свою опасности и такъ далѣе, хотя всѣ сіи средства основны-

ваються на предположеніи, що непріятель обманюється въ численніи времени, однакоже къ способностямъ прозорливаго полководца. приналежить и то, чіпобы хитростию или искусствомъ ввести непріятели въ заблужденіе. Обманчивыя движенія, ложныя извѣстія, порча дорогъ и мостовъ, даже пожертвованіе нѣкоторой части войскъ, и шакъ далѣе, могутъ удержати его въ пути, замедлити исполненіе намѣреній и служиши къ достиженію противнаго его выгодамъ. Въ случаѣ несчастія, гораздо лучше отступати къ лежащимъ позади справчеческимъ шочкамъ и оборонятися на оныхъ, нежели допустить обойти себя.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О ПОСЛѢДНИХЪ ВОЙНАХЪ ВЪ ЕВРОПѢ.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ ПОСЛѢДНЯГО ПОХОДА БУОНАПАРТЕ, ОКОНЧЕННАГО СРАЖЕНІЕМЪ ПРИ МОНЬ-СЕНЬ-ЖАНЬ.

Издано очевидцемъ.

(Перевель съ Франц. М. Грибовскій.)

(Продолженіе.)

Прокламація сія, гдѣ споль спиранию выказывались на-
приженіе и пророческій шонъ, кошторыми опшличались всѣ
произведенія Буонапарте, принята была, какъ легко оп-
гаданъ можно, съ шумвыми восклицаніями и радостными
восшоргами. Войско не шолько не пришло въ спирахъ,
узнавъ объ угрожавшемъ ему ужасномъ бѣдспвій; но
опъ шого возрасло еще испушленіе его, и прокламація
сія служила вѣрнымъ предвѣщаніемъ славнѣйшихъ побѣдъ.
Но не шакъ принимали ее многіе благоразумные офицеры:
они видѣли въ ней предвѣщаніе погибели, и она совер-
шенно имъ опкрыла ужасную крайность, до кошнорой
доведенъ былъ Буонапарте.

Она опкрыла шакже способъ, сходно съ кошорымъ
предположилъ Буонапарте вести войну, и главную цѣль
его, чтообы напасть на непріятелей прежде, чѣмъ успѣ-
ють они соединить всѣ силы свои и дѣйствовать по-
слѣ шого въ совокупности.

Въ затруднительномъ положеніи, въ кошоромъ онъ
шогда находился, можетъ бышь оснавалась ешо един-
ственнымъ средствомъ, подававшимъ нѣкошорую вѣро-

яиность объ успѣхахъ. Рускіе не достигли еще Рейна, а происшесивія, случившіяся въ Италіи, на долго удерживали шамъ значную часть Авспрійскихъ войскъ. И шакъ ему не надобно было терять ни одной минушы для начатія военныхъ дѣйствій, ежели хощель, какъ въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, напасть на каждаго изъ союзниковъ порознь и прежде совершеннаго ихъ соединенія пріобрѣсть рѣшительныя выгоды.

Для исполненія сего предпріятія, собравши въ одно мѣсто все свои силы, приближался онъ къ Бельгіи, въ надеждѣ найти шамъ многихъ приверженцовъ и съ намѣреніемъ напасть нечаянно на Прускія и Англіискія войска, чинобы ихъ разрѣзать, разбишь и испребишь совершенно, когда возможно будетъ, прежде чѣмъ получашъ они вспоможеніе. Ежели бы сіе удалось, тогда бы съ умноженными, шакъ сказать, сею удачею силами успремился онъ шуда, гдѣ шолько его присущесивіе нужно было; равномерно воспользовался бы епимъ, какъ благопріятнымъ случаемъ, чинобъ вооружить всю Францію, кошорая, ободрившись успѣхами, рѣшилась бы ихъ поддержать.

Можетъ спашься, что надѣялся онъ, напавши въ расплохъ на Англо-Прускія войска, безпечныя и разсѣяныя на большомъ проспранствѣ, привесити ихъ нечаяннымъ нападениемъ въ безпорядокъ и замѣшательство и затруднить ихъ сосредоточиваніе; но войска сіи еще въ началѣ Іюня сосредоточились и приготшвились выдержать нечаянное нападеніе, о кошоромъ можно было уже догадывашься въ сіе время по движеніямъ войскъ Французскихъ.

Войско подъ начальствомъ Герцога Веллингтона,

состоявшее изъ Англичанъ, Голландцевъ, Ганноверцовъ и Нидерландцевъ, всего до 80,000 человекъ, разделено было на два главные корпуса, и расположено по дорогамъ изъ Валансьена и Мобежа въ Брюссель. Енгьенъ, Бренъ—ле—Компъ, Нивель и Суайнь занималъ первый корпусъ, подъ начальствомъ Принца Оранжскаго; второй, предводительствуемый Генераломъ Гиллемъ, занималъ Апъ, Граммонъ, енардъ и проч. Большая часть конницы находилась между Граммономъ и Ниновомъ. Главная квартира Лорда Веллингтона была въ Брюсселѣ, занятомъ, равно какъ Генпъ и соседніе города, сильнымъ резервомъ и многочисленною артиллеріею.

Войско сіе прикрывало границы Фландріи отъ моря до окрестностей Монса и Шарлеруа; остальное пространство до Рейна занимали Прусы, расположенные между Монсомъ и Льежемъ, опираясь на Флерусъ, Намуръ, Синей и Ганупъ. Фельдмаршалу Блюхеру вѣрено было начальство сего 120,000 войска; слѣдовательно оба соединенныя войска, дѣйствуя вмѣстѣ, могли выставить до 200,000.

Французское войско, предводительствуемое Буонопартиемъ, состояло изъ 150,000 человекъ, и было разделено слѣдующимъ образомъ: пять пѣхотныхъ корпусовъ и гвардейской, каждой изъ 20,000, четыре корпуса конницы отъ 20 до 25,000 всего, и отъ 5 до 10,000 артиллеріи, инженеровъ и экипажа.

Слѣдовательно числомъ оно гораздо уступало тому войску, на которое готовилось напасть; но пылкое, гордое по своимъ побѣдамъ и увѣренное о своемъ превосходствѣ надъ врагами, коннотыхъ сколько разъ побѣждало, шло съ ошвагою, безмѣрно увеличивавшею силу его.

Триста пушекъ съ многочисленными запасами, снабженные прекрасными лошадьми, въ наилучшемъ состояніи, также нѣсколько конноныхъ екипажей, слѣдовали за войскомъ. Кромѣ башарей при всякой дивизіи, каждаго корпуса имѣлъ еще свой резервной паркъ. Гвардейская артиллерія, въ которой почти все орудія были новыя, особенно отличалась.

Словомъ сказать, войско сіе было наилучшее и спрашнѣйшее изъ всехъ Франціею съ давнихъ временъ выспавленныхъ; и при ея ономъ по случаю можно было сказать, что полковдецъ шворитъ войско. Правда, когда, основываясь на предсказаніи нѣкоторыхъ изснущенныхъ начальниковъ, можно было опгадать пресупсвие Буонапарте по поспѣшности и мудрому разпоряженію движеній; по еще легче опгадать можно было ешо пресупсвие по духу неподчиненности и безпредѣльнаго своеволія, разпростиранншихся въ рядахъ войска.

Уже посреди своихъ соопчичей сіи сплчныя войска, въ похвалу храбрости которыхъ ничего болѣе прибавить не можно, и которыхъ принесли бы честь и славу опечеству, когда бы не заспавили его спенать о своемъ гибельномъ заблужденіи; сіи войска— къ сожалѣнію признаться должно—не соблюдали дисциплины, соспавляющей дѣйспивительную силу войска и законно оплчающей его опъ толпы грабителей и разбойниковъ.

Солдаты Французскіе вовсе не оказывали снисхожденія къ несчастнымъ жителямъ, несмотря на то, что сіи спарались со всевозможною ревностію доспавлять все, что только въ силахъ были доспавить. Они послушали съ крайнимъ безчеловѣчьемъ и сншая грабежъ неоспоримымъ сво-

имъ правомъ, поспавляли особенную честію преда-
вапсья всемъ родамъ излншеснва.

Увѣренныя въ ненаказанности и ободренныя снисхо-
дншельностію, не замѣчавшею шаковыхъ безчннствъ,
грабили они дома, и подъ предлогомъ опыскнванія
жнзненныхъ припасовъ, захватили все нравившееся имъ.
Они говорили: мы въ походѣ, не лзя веснн войны
безъ насъ, слѣдовательно все позволено; и основываясь
на снхъ умспнвованіяхъ, дали полную волю вкусу сво-
ему разоряшъ, вкусу упонченному десятилѣтнею вой-
ною, копорую по опустошеніямъ можно сравннть
только съ набѣгами варварскихъ ордъ на земли своихъ
сосѣдей.

Негодованіе только можешъ испоргнушь подобное
прнзнаніе; но кто въ силахъ его удержанъ при
снхъ возмущающихъ душу поступкахъ, новыми Ванда-
лами содѣланныхъ? Пагубныя сн слѣдствія развращенія
войскъ произведены Буонапаріемъ, позволявшимъ все
при своихъ набѣгахъ, дабы снмъ замѣнншь любовь къ
отечеснву. Солданы, рыская изъ дому въ домъ, по погре-
банъ, чердакамъ, и испребнвшн все, чего не могли унести
съ собою, возвращались въ спанъ онягченныя добычю.
Щаспнлы были бѣдныя жнтели, когда послѣ всѣхъ
поруганій и обндъ, предоспавнвъ солдапамъ свое иму-
щеснво, успѣвали уйшн опъ ннхъ и скрышъ свои
деньги.

Правда, Буонапарте успѣлъ привязанъ къ себѣ вой-
ска, и шѣмъ достигнуль исполненія своихъ за-
мысловъ; но содѣлавъ ихъ ужасомъ и бичемъ наро-
довъ, оспналь славнѣйшее награду ихъ подвиговъ: бышъ

уважаемыми опъ враговъ, даже и побѣжденныхъ.

Напрасно лучшіе и благородномыслящіе офицеры спарались спрогоспію и примѣромъ своимъ престъ сіи непріятные для нихъ безпорядки: всѣ ихъ усилія были тщетны, да и они скоро убѣдились, что хотя предводившій по наружности не обидѣлъ (того), но вовсе не имѣлъ намѣренія прекращать. И такъ большая часть офицеровъ съ сожалѣніемъ служила въ возмущившемся войскѣ, содѣлавшемся подобными поспущками еще болѣе виновнымъ; но вовлеченны силою обспоянелспвъ, спарались сами опъ себя скрыть свое въроломство, обманывая себя о причинѣ войны, которой цель полагали въ воспреняспивованіи непріятельскому внорженію во Францію. Подъ симъ предлогомъ, не забоясь ни о какомъ мнѣніи, единственно дабы вноспънеспиво-вать зацщпъ опечеспава, починали первую свою обязанноспію пребыть вѣрными занимаемымъ ими мѣспамъ.

Но не такъ мыслили другіе офицеры, съ нѣкоторымъ даже удовольспвіемъ послаблявшие сему грабежу. Они говорили: „за чѣмъ нѣтъ запасовъ? нужно же солдату жить.“—А когда солдаты только моженъ жить, то ужъ легко опгаданы, что офицеръ въ изобиліи и зашрудняеца только выборомъ. Узнаютъ ли по симъ чертамъ благородныхъ и кроткихъ Французскихъ офицеровъ? Безъ сомнѣнія нѣтъ; но епо дѣлали одни насмоящіе офицеры Буонапартія, которые, чтобы содѣлаться его достойными, попирали ногами всѣ чувствительности и благородства.

Проходимыя войскомъ спраны сосполяли изъ плодородныхъ полей, обещававшихъ обильную жатву; но бѣда

спрантъ лежавшей при дорогѣ! бѣда особенно той, которая способна была для поспавленія лагеря! Кажется, что руководимые разочненными побужденіемъ разорять все, спарались избравши всегда плодороднѣйшія. Мгновенно все изчезало подъ ногами и подъ оспріемъ косы, для доспавленія корму лошадямъ и для поспроенія шалашей.

Внутри же безначаліе раздирало войско, какъ и извнѣ: казалось, что непримиримая ненависть одушевляла различные корпуса и что они вели между собою открытую войну. Не было повиновенія, взаимной довѣренности, признаковъ брапской привязанности воиновъ; повсюду лишь гордость, себялюбіе и жадность. Въ особенностях не было согласія между начальниками: начальникъ колонны или полка, занявъ какое либо мѣсто, поспасъ захватывать все, не заботясь о спѣхѣ, которые придуть послѣ него. Поспавленные, единственно по праву перваго занятія, караулы у домовъ, доспавлявшихъ поспобія, не допускали никакого дѣлежа. Очень часто нападали на часовыхъ, отъ чего происходили дѣйствительныя драки. Такимъ образомъ много было ранено, а нѣсколько человекъ даже убито.

Инеранторская гвардія, по чрезвычайной наглости, особенно была ненавидима прочими войсками; и какъ сама презирала войска, къ ней приближавшіяся, такъ въ свою очередь была преслѣдуема и превожима ими, когда по малочисленности не въ силахъ была поддерживать первенства своего. Различные роды конницы преслѣдовали другъ друга съ спѣхъ же ожесточеніемъ, и самыми грубыми поступками оскорбляли пѣхоту; пѣхота грозила съ своей стороны конницѣ шпыками и ни что спавила ее.

Таково было положеніе дѣлъ, когда Французское войско, сосредоточась, заняло то мѣсто противъ непріятельской линіи, гдѣ Прусакіи и Англичане соединились между собою. Отсюда грозило оно ворваться, и дѣйствуя по срединѣ обоихъ, раздѣливъ ихъ, прогнать однихъ за Шельду, другихъ за Маась, и захвативъ Брюссель и внутренность Бельгіи.

На развѣсть 15-го числа войско двинулось впередъ для началія военныхъ дѣйствій. Около полудня Буонапарте прибылъ въ Жюмigny—Сюръ—Геръ, а 2-й корпусъ выступилъ къ Тюину и Лоббесъ—Сюръ—Самбръ, гдѣ напалъ на передовыя Прусскіе посты и принудилъ ихъ поспѣшно отступивъ. Первый тридцатипятисотный Прускій корпусъ, составлявшій правое крыло и охранявшій сію часть границы, былъ подъ начальствомъ Генерала Ципена, имѣвшаго главную квартіру въ Шарлеруа. Черезъ сей городъ и чрезъ Маршень отступали Прусскія войска, сильно пѣсими конницею, которая часто нападала на ихъ карей, врубивалась въ нихъ и захватывала нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

Легкая конница, находившаяся въ центрѣ, слѣдовала за движеніемъ 2-го корпуса по дорогѣ къ Шарлеруа, и очищая себѣ дорогу безпрестанными нападеніями, отпѣснѣла непріятеля къ Самбръ, на другомъ берегу которой спѣшилъ онъ занять позицію, дабы воспрепятствовать Французамъ переправиться.

Предъ Шарлеруа произошло довольно жаркое дѣло, продолжавшееся нѣсколько времени. Въ то время, когда многесиво стрѣлковъ защищали приближеніе къ мосту, Прусакіи старались разрушить оной, чпобы успѣвъ очистишь городъ. Поспроенные по берегу рѣки

колонны приняли сильнымъ огнемъ Французовъ, оспавившимъ на нѣкоторое время ихъ спремительность; но скоро они приблизились съ новымъ жаромъ и съ такою неустрашимостію, что Прусакъ, слишкомъ сильно истѣнимы и поражаемые огнемъ Французскихъ баттарей, принуждены были оспавить мостъ, не разрушивши его совершенно, и сдѣлавъ только малую порчу. Сиперы и Морской Гвардейской Экипажъ скоро исправили все. Тогда посильно оспавили они городъ и заняли смѣжныя око-ло него высоны къ Брюссельской споронѣ, будучи сильно преслѣдуемы конницею, а прочія войска, переправившись безъ дальнѣйшихъ трудностей, заняли Шарлеруа.

Второй корпусъ съ своей спороны, принудивши опспушить противупоспавленныхъ ему нѣсколько батта-ліоновъ, переправился чрезъ Самбру въ Маршбенъ, и при-ближался къ правому Прусскому флангу на Госселѣ, большое мѣстечко по Брюссельской дорогѣ. Намѣреніе его было пресѣчь колонны, истѣнимой изъ Шарлеруа, опспушеніе, или по крайней мѣрѣ не допустить ея унвер-диться въ семь мѣсѣтъ, и слѣдовательно опспалить опъ Англичанъ, препящивуя иппи на Флерусъ и Намуръ. Она дѣйствительно имѣла сіе направленіе. Авангардъ преслѣдовалъ ее безъ опдыха, и прогонялъ со всѣхъ высопъ, на которыхъ хопѣла она удержаться. Такимъ образомъ сражаясь безпрестанно, достигла она Флеруса, и тамъ заняла позицію.

Французскія войска съ невѣроятною спремитель-ностію бросались на непріятелей, и не ожидая поппи по-велѣнія нападали на нихъ при каждой вспрѣчь. Присут-ствіе Буонапарте, показывавшагося повсюду, пакъ ихъ

разгорячило, что не было возможности удержаться. Не дѣлая ни одного выстрѣла, со штыкомъ въ рукахъ, врывались они въ Прускія колонны, и при шомъ съ такимъ бѣшенствомъ, что ничто не въ силахъ было устоять противъ перваго удара.

Конница соревновала въ храбрости пѣхотѣ, и по первому знаку устремлялась на батальоны—каре, въ которыхъ произведя ужасное опустошеніе, почти всегда успѣвала разсѣять. Эскадроны, сопровождавшіе Буонапарте, многократно нападали на непріятелей; и въ одномъ изъ сихъ нападеній Генераль Лешоръ, Гвардейской Драгунской Полковникъ, смертельно былъ раненъ.

Наконецъ, послѣ многихъ упорныхъ и часто дорого стоившихъ нападеній, Французы приблизились къ Флерусу, гдѣ, казалось, Генераль Ципиенъ хотѣлъ держаться. Подоспѣвшіе къ вечеру многіе войска дали удобность Буонапарте сильно напасть на Прусакъ, дѣйствіемъ 3-го своего корпуса заславши ихъ перемѣнивъ позицію, опрокинувъ и принудивъ опять отступать по Намурской дорогѣ. Завѣвши Флерусъ, съ наступленіемъ ночи Французы прекратили преслѣдованіе и остановились бивуаками на занимаемыхъ вокругъ себя деревни высотахъ.

Когда правое крыло Французскаго войска, состоявшее изъ 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, и конницы Генерала Пажоля, дѣйствовало такимъ образомъ при Флерусѣ; въ то время лѣвое, состоявшее изъ 1-го и 2-го пѣхотныхъ и 3-го коннаго корпусовъ, достигло чрезъ Госселье по Брюссельской дорогѣ до деревни Фраснь, позади которой и противъ нее и утвердилось, прогнавши занимавшую ее бригаду Нидерландцевъ.

Съ наступленіемъ ночи прекращены были военныя дѣйствія, и Буонапарте, оставивши передовыя линіи, возвратился съ главною своею квартирою въ Шарлеруа, гдѣ находились гвардія и резервы; часиъ тяжелой конницы занимала окрестныя деревни и стояла бивуаками по обоимъ берегамъ Самбры.

Слѣдствіями сихъ нападеній были: тысяча пѣхотныхъ, переходъ чрезъ Самбру и занятіе Шарлеруа; но главныйшя выгода состояла въ томъ, что первыми успѣхами ободрили войска. По старой привычкѣ своей Буонапарте употребилъ все средства, дабы извлечь и малѣйшую пользу. Начало положено было тѣмъ, что все предназначено въ увеличенномъ видѣ; а чтобы поддержать сіе увеличеніе, употреблены очень извѣстные средства. Какъ только захватывали нѣсколько пѣхотныхъ, то старались собрать ихъ въ одно мѣсто, и раздѣливши на многія колонны, съ порожесивомъ вели, одну за другою, на встрѣчу корпусамъ, бывшимъ въ тылу. Легко опгадавъ, что при видѣ ихъ, восклицанія: *да здравствуетъ Императоръ!* наполняли воздухъ, и что созданы предавались воспомогамъ живѣйшей радости. Слѣдовательно предположенная цѣль была достигнута.

Французскія войска, хотя не все еще переправились чрезъ Самбру, но уже находились въ Бельгій, посреди новыхъ подданныхъ Королевства Нидерландскаго. Увѣряя, будто они громко и призывали Французовъ, какъ своихъ избавителей, и ожидали только прибытія, чтобы принять ихъ сторону. Дѣйствительно, при вступленіи войскъ въ деревни, полны крестьянъ встрѣчали восклицаніями: *да здравствуетъ Императоръ!*

но незамѣтно было, чтобы они одушевлены были истинною приверженностію; и, говоря чистосердечно, болѣе похожи были на наемныхъ крикуновъ, чѣмъ на гражданъ, выражающихъ истинныя чувства свои.

Они принимали Французовъ какъ побѣдителей, которыхъ нужно пріобрѣсти благосклонностію; были только друзьями сильнѣйшаго и крики ихъ ясно означали: *мы желаемъ быть Французами, когда штыки ваши дадутъ намъ законы; Бога ради не грабте нашихъ деревень, не разоряйте нашихъ полей, поступайте съ нами, какъ съ вашими соотчизнами!*

Но ихъ покорнѣйшія просьбы не были внемлемы, и несмотря на довѣренностію, оказываемую солдатами къ ихъ дружескимъ увѣреніямъ, поступали съ ними, какъ съ явными непріятелями. Опусхоженія и наглости означали повсюду слѣды войска. Какъ скоро занимаема была позиція около какой либо деревни, то солдаты, подобно бурному потоку, усмирившись шута для хищничества. Нанѣтики, съѣстные припасы, домашніе уборы, бѣлье, платье, словомъ все, мгновенно исчезало. Деревня, возлѣ которой стояли войска, на другой день представляла уже одни огромныя кучи развалинъ, или можис сказать обломковъ, во кругъ которыхъ разбросано было служившее къ домашнему убранству. Скрепности, почти всѣ покрывши богатѣйшею жатвою, подобны были опустошеннымъ сильнымъ градомъ; а мѣста, выжженные огнями бивуаковъ, чернѣясь посреди исполощенныхъ полей и луговъ, казались громомъ небеснымъ пораженными.

По оставленіи войсками мѣсна, погруженные въ безмолвіе жилища, плачущія женщины, полунагія и усмращенные дѣти, выходили толпами изъ своихъ убожищъ и пробытали опустошенные поля, дабы узнать свои домашніе уборы, посуду и другіе пожитки, и собрать ихъ остатки *).

Изъ полученныхъ освѣдомленій открылось, что Прусскіе аванпосты, сохранявшіе впрочемъ всю осторожность, очень удивились, и что союзники не только не предполагали столь неожиданнаго и особенно столь сильнаго нападѣнія, но еще сами намѣревались, соединивъ силы свои, вступитъ во Францію. Даже жилища удивились нашему появленію въ то время, когда полагали насъ занятыми обезпеченіемъ собственныхъ границъ. Вообще отзывались они очень худо о Прусакахъ, представляли ихъ пребывающими излишнее, описывали ежедневно причиняемые ими обиды, и казалось шипали къ нимъ сильную ненависть.

*) Нѣкоторые, очень благоразумные впрочемъ люди, мыслятъ, что для сохраненія народной чести, и дабы не возбудить взаимнаго мщенія въ войскахъ, занимающихъ Французскія земли, лучше бы не дѣлать извѣстными сіи изліянія войскъ, и прейтись молчаніемъ все то, что служитъ къ ихъ обвиненію. Умолчавъ объ нихъ, не содѣлаемъ тѣмъ менѣе извѣстными, а только породимъ обидныя подозрѣнія, что нація одобрила сіи поступки. И такъ признаемся, со всею откровенностію, что они были злоупотребленіями власти, что ихъ явно не одобряемъ и взираемъ на нихъ съ порицаніемъ и общимъ неудовольствіемъ. Сіимъ только очистимъ націю отъ возводимыхъ на нее упрековъ, и вмѣстѣ достигнемъ прѣякой цѣли: покажемъ невинность народа, заставимъ самыхъ виновниковъ стыдиться сихъ постыдныхъ дѣлъ и докажемъ всѣмъ сильное оправданіе, заслужаемое подобными насиліями, навлекающими стыдъ, общее презрѣніе, непримиримую ненависть и мщеніе, которое хотя будетъ нѣсколько времени скрываться, но рано или поздно обнаружится со всею своею жестокостію.

Сходно съ симъ осведомленіями, которыя ничего вѣрнаго не представляли, и какъ одни слухи только были пересказываемы, каждый судилъ о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ предпринимаемаго похода. Непріятельскія войска, не будучи соединены, не могутъ сосредоточиться. Сильно преслѣдуемые опѣльные корпусы, со всехъ сторонъ обезкоковываемы, могутъ только слабо защищаться. Предначертанія Веллингтона разрушены: приведенный въ замѣшательство нападеніемъ, котораго не въ силахъ былъ предвидѣть, весь планъ его похода сталъ неудобенъ къ исполненію; ибо онъ потерялъ какъ первенство движеній, на которомъ основывалъ свои расчеты, такъ и не могъ болѣе дѣйствовать на мѣстахъ, на которыхъ предполагалъ. Вообще имѣли безпредѣльную довѣренность къ удивительнымъ распоряженіямъ Буонапарте; а также предполагали совершенное истребленіе Англичанъ или поспѣшное удаленіе ихъ на суда; скорое прибытіе къ Рейну, при всеобщихъ восклицаніяхъ Нидерландцевъ, которые возмущены всѣми силами для своего освобожденія, и которыхъ цѣлое войско ожидаетъ благопріятнаго случая, чтобы перейти въ ряды прежнихъ своихъ военныхъ сооповарицей.

(Продолженіе впередъ.)

ОБОЗРѢНІЕ РАЗНЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1812 года) И ЗАГРАНИЧНЫХЪ (1813 и 1814 года) ПОХОДОВЪ.

Дѣйствія главныхъ армій нашихъ во Франціи и шасливѣйшее окончаніе войны занятіемъ столицы государства: вопль предменны, на кошорые усмремлено было все вниманіе Россіи, Европы и цѣлаго свѣта. Величественные предменны сѣи занимають первое мѣсто въ общей картинѣ войны. Всѣ прочія дѣйствія опдѣленныхъ корпусовъ и опрядовъ представляются въ опдаленности и какъ будшопокрытыми нѣкопорою шьно; но будущій Историкъ нашего времени, не ослѣпляясь блескомъ одного великаго событія, захочетъ рассмотреть подробно всѣ дѣла и малѣйшихъ опрядовъ, кошорые искусными движеніями своими содѣйствовали, сколько силы и способы ихъ позволяли, блистательному успѣху общаго предиріянія. Къ числу таковыхъ безспорно принадлежать долженъ и опрядъ, состоявшій подъ командою Генераль—Маіора Бенкендорфа 1-го. Мало еще кому извѣсны дѣйствія его въ Голандіи и смѣлое движеніе для освобожденія Амстердама. Сообщаемое при семъ краткое описаніе, въ ожиданіи подробнѣйшаго, познакомитъ читателя опчасши съ дѣйствіями опряда сего.

ДѢЙСТВІЕ ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРА БЕНКЕН- ДОРФА ВЪ ГОЛЛАНДІИ.

(Перев. съ Франц.)

Генераль Винценгероде находился въ Бременѣ, а ввѣренный мнѣ *) отрядъ расположенъ былъ въ Оснабрикѣ и его окрестностяхъ. Отрядъ сей состоялъ изъ полковъ:

Тульского пѣхотнаго,
Павлоградскаго гусарскаго,
5-йя козачьихъ,

баталіона 2-го егерскаго полку, и батареи конной артиллеріи.

Составляя авангардъ, получилъ я приказаніе идти къ рѣкѣ Исселю, по дорогѣ къ Девенперу; весь же корпусъ Генерала Винценгероде долженъ былъ за мною слѣдовать.

2-го Ноября выступилъ я, пославъ впередъ Генерала Спала съ тремя козачьими полками.

Въ Беннигеймѣ получилъ извѣстіе, что корпусъ еще не можетъ выступить изъ Бремена, и что мнѣ оставалось дѣйствовать сообразно обещаньямъ и открытымъ сообщеніямъ какъ съ отрядомъ Генерала Чернышева, находившимся тогда подъ командою Полковника Балабина, такъ и съ отрядомъ Полковника Нарышкина. Первый изъ нихъ шелъ къ Дезбургу, а второй къ Цволю.

Переправя чрезъ рѣку Иссель Башкирскій полкъ подъ командою Маіора Князя Гагарина, велѣлъ ему движеніями своими на той сторонѣ рѣки показывать, будто хочеть занять мостъ, ведущій къ Девенперской крепо-

*) Такъ говоритъ Г. Генераль-Маіоръ Бенкендорфъ, сочинитель описанія сего.

спит, межъ пѣмъ, какъ ночью намѣревался я самъ нечаянно напасть на оную. Нападеніе было безуспѣшно, ибо укрѣпленія были въ хорошемъ оборонительномъ состояніи и крѣпость защищена была гарнизономъ изъ 3000 человекъ; но и поперя съ нашей стороны состояла въ нѣсколькихъ человекъ. Инакъ оспазавшись противу крѣпости, доспашочно всѣмъ нужнымъ къ оборонѣ снабженной, было бы бесполезно; ибо принудить ее къ сдачѣ не было я въ силахъ.

Оспазивъ для наблюденія оной часпъ моего опряда подъ начальствомъ Полковника Балабина, взялъ я направленіе къ Цволу, у самыхъ спѣвъ котораго Полковникъ Нарышкинъ разбилъ опрядъ кавалеріи; послѣ чего городъ, не будучи въ состояніи обороняться, здался.

Для развѣдыванія о расположеніи жишелей Амстердама и о томъ, можно ли надѣяться на дѣштельную помощь народа, посылалъ я вѣрнаго человека. Посланный мой очень удачно исполнилъ свое дѣло. Городъ Амстердамъ прислалъ ко мнѣ уполномоченныхъ, прося на все оспазившись и ввести часпъ войскъ въ городъ, обѣщая немедленно возспазъ противъ общаго врага.

О семъ донесъ я Генералу Винценгероде, а депушановъ Голландскихъ опсправилъ къ Бюлову, который, находясь въ Минстеръ, скорѣ могъ посѣтить въ Голландію.

Чтобъ не упустишь времени опсправилъ я Маіера Моркдла съ 200 козаковъ, предписавъ ему безоспашно слѣдовать и войти въ Амстердамъ, непріателемъ оспазляемый, не заботясь ни о сообщеніяхъ своихъ, ни объ опспушеніи.

Храбрый и благоразумный офицеръ сей, обойдя зая-

ишня непріятелемъ дороти, вошелъ въ Амстердамъ. Народъ, ободренный при видѣ казаковъ, взволновался и захватилъ часть оснававшихся въ городѣ Французовъ.

Въ то же время Полковникъ Нарышкинъ, оснавив Цволь, взялъ Гардервикъ и пошелъ къ Амерсфорту, къ которому приблизился и Генераль Спаль, пробираясь въ направлении между Зюйшфеномъ и Девентеромъ.

Генераль Бюловъ, по полученнымъ осведомленіямъ ошъ Голландскихъ Депушатовъ, выступилъ, и войдя внезапно въ Дезбургъ, приближался къ Аригейму.

Непріятель въ сіе время занималъ:

на Иссель крѣпость Девентеръ,

Аригеймъ 4000-мъ человекъ;

Амерсфортъ авангардомъ;

Ушрехтъ корпусомъ ошъ 7 до 8000 человекъ;

Нарденскую крѣпость, доснапочно вѣсь снабженную, защищали 2000 человекъ; и сверхъ того имѣлъ въ рукахъ своихъ Мюйденъ и Гальенгъ, двѣ крѣпости въ хорошемъ оборонительномъ состояніи, почти предъ воротами Амстердама.

Инакъ нападаніе ошкрыто на непріятеля было для меня не возможно. Превосходство силъ его, положеніе спираны, особенно же ошъ окрестностей Ушрехта, гдѣ на каждомъ шагѣ встрѣчались преграды, и самое даже усиленное покушеніе Маіора Морклая, послѣ котораго ошнорожность непріятеля увеличилась;—все сіе служило преповною преодоленію его. Но вѣсь успѣхъ зависѣлъ ошъ совершеннаго освобожденія города Амстердама, который спиранился мщенія раздраженнаго непріятеля.

На сей то конецъ рѣшившись дѣйствовать, послалъ я гусарской полкъ и артиллерию, подъ командою Ге-

нерала Жевахова, на подкрѣпленіе Генерала Синая и Полковника Нарышкина; что принудило непріятеля оставивъ поспѣшно Амерсфортъ, и наши преслѣдовали его по дорогѣ къ Унрехну.

Генераль Бюловъ взялъ прислупомъ крѣпость Арнгеймъ. Сіе дѣйствіе было однимъ изъ блестящихъ подвиговъ сей войны.

Оставя въ Цволѣ Полковника Балабина для наблюденія за Девентеромъ и прикрытія сообщенія, въ ночь съ 21-го на 22-е Ноября выступилъ я изъ Цволя съ пѣхотою, и 22-го вечеромъ, прибывъ въ Гардервикъ, сѣлъ поспѣшно на приготовленные малыя суда. Намъ должно было пользоваться темнотою ночи и попутнымъ вѣтромъ, чтобъ избѣжать крейсировавшей въ Зюйдеръ—Зе непріятельской флотиліи, опирающейся изъ Текселя Адмираломъ Вергюелемъ. Въ 11-ть часовъ подняли мы парусы, а въ 8-мъ унромъ благополучно вошли въ Амстердамскую гавань.

Въ 10-ть часовъ собравшемуся народу читанъ былъ актъ возстановленія Голландіи. Въ этотъ же день здались крѣпости Мюйденъ и Гальвигъ. Гарнизонъ ихъ, изъ 900 человекъ состоявшій, объявленъ военнопленнымъ, и на крѣпостныхъ валахъ найдено 26 орудій.

Ожиданіе мое исполнилось. Непріятель, узнавъ о прибытіи въ Амстердамъ пѣхоты, предполагая опираться въ значительныхъ силахъ, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ былъ, видя сильную колонну, приближающуюся къ Унрехну, и не сомнѣваясь, что вся Голландія возстанетъ по призыву столицы своей, перемѣнилъ чрезъ Лехъ и Вааль, оставя безъ защиты спрану по сую сторону сихъ рѣкъ.

Генераль Жеваховъ оснавался въ Унтрехтъ; опряды же, первый подъ командою Генерала Спала, преслѣдовалъ непріятеля въ направленіи къ Риву и Віанену; командуемый же Полковникомъ Нарышкинымъ посланъ былъ занять Роттердамъ и обезпечить переправу.

Генераль Бюловъ приближался къ Унтрехту, намѣреваясь расположиться тамъ; а Голландскіе волонтеры вызвались блокировать Хаарденъ.

Я получилъ повелѣніе послать за Иссель опрядъ Полковника Нарышкина.

Маіоръ Морклай съ 200 козаковъ пошелъ къ Гельдеру, дабы предупредить меня о дѣйствіяхъ флота Адмирала Вергюеля. Офицеръ сей умѣлъ заставить Адмирала, имѣвшаго болѣе половины Голландцевъ, очистишь крѣпость Гельдеръ, оснавивъ тамъ 10 пушекъ, и заключивъ капитуляцію, кошорою обязался ничего не предпринимать, еслили только позволено будетъ ему покупать припасы для своего продовольствія.

Прибывшій въ Амстердамъ Принцъ Оранскій съ восшоргомъ провозглашенъ Государемъ Голландіи.

Генераль Жеваховъ, здавъ поспѣ свой Прусакамъ, выступилъ изъ Унтрехта къ Роттердаму, куда слѣдовала также и командаемая мною пѣхота.

Генераль Спаль, перешедъ Лехъ, подвинулъ пикеты свои къ Бомелю и Горинхему.

Въ Роттердамъ прибылъ я 28-го Ноября, послѣ свиданія съ Генераломъ Бюловымъ. Ему сообщилъ я намѣреніе свое, переправаясь чрезъ Вааль и воспользовавшись разстройствомъ непріятеля, стараясь занять крѣпкую позицію на лѣвомъ берегу, и тѣмъ обезпечивъ наши движенія, удалитъ войну отъ внутреннихъ областей

Голландіи. Онъ общалъ прикрывать мое опускание, пославъ нѣсколько баталіоновъ для охраненія дороги моей близъ Горингема.

Генераль Спаль, переправясь чрезъ Вааль, получилъ приказаніе безъ остановки слѣдовать, уклоняясь онъ непріятеля, и показавшись предъ Бредою со стороны Антверпена. Между тѣмъ Бриль и Гельвепъ-Слюйсъ заняты были опрядомъ Голландскихъ волонтеровъ, Дорпрехтъ баталіономъ егерей, а Капитанъ Пешерсонъ со 100 Козаками и храбрыми палріонами Голландіи вытѣсняли непріятеля изъ Гогъ-Свалюва.

Ожидая Прусаковъ, послалъ я баталіонъ Тульскаго пѣхотнаго полка съ двумя орудіями занявъ плошину, служащую для переправы чрезъ Вааль по дорогѣ изъ Горингема къ Гардингсфелду, и лежащую на два пушечныхъ выстрѣла за крѣпостью. Быстро послѣдовалъ я сему движенію со всѣмъ опрядомъ моимъ, усиленнымъ баталіономъ егерей и 600 пѣхоты и конницы подъ командою Маіора Коломба.

Голландскія канонерскія лодки, вооруженныя наскоро ревностными жипшелями Роннердама, приближась къ сѣнямъ Горингема, производили огонь по городу тогда, какъ я спарался пройти. Гарнизонъ сей крѣпости состоялъ онъ 7 до 8000.

Генераль Спаль быстрымъ и благоразумнымъ маршемъ нечаянно напалъ на Бреду. Жипшени, ободренные его приходомъ, угрожали гарнизону, и Генераль Спаль, увѣдомясь о происходящемъ въ городѣ, стремительно напалъ на Антверпенскія ворота, вломился въ оныя и взялъ 600 человекъ въ плѣнъ.

Бреда, одна изъ важнѣйшихъ крѣпостей и ключъ Гол-

ландіи, не въ силахъ была обороняться: на стѣнахъ не было пушекъ, и укрѣпленія находились въ дурномъ положеніи. Наполеонъ, повелѣвая Германією и переходя за Нѣмень, дабы въ Москвѣ предписанъ миръ Европѣ, не заболѣлся взятъ предоспорожностію, чинобъ усиленію крѣпости Голландіи.

Горинхемскій гарнизонъ не беспокоилъ меня на походѣ, такъ какъ и гарнизонъ крѣпости Вудрихемской, лежащей на лѣвомъ берегу Ваала, почини прошивъ Горинхема, которій позволилъ мнѣ даже пройши подъ стѣнами своими, не помысливъ здѣлать вылазку.

Армиллеріи оснавалась одна дорога чрезъ Герпруйденбергъ,—мѣсто оной природы крѣпкое и защищаемое съ сей стороны заливомъ Бисбоискимъ; но гарнизонъ былъ слабъ и не готовъ къ выдержанію нападенія. По сему Генераль Спаль послалъ опрядъ козаковъ для наблюденія, а офицера прѣбывашъ оной комендантъ, Бригаднаго Генерала Лорсена, здачи крѣпости. При видѣ опряда моего подписалъ оной капитуляцію, коею дозволялось, какъ ему, такъ офицерамъ и солдатамъ, подъ командою его находившимся, возвратишься во Францію, съ условіемъ въ продолженіи года не служишь прошивъ Союзниковъ.

Я прошелъ только чрезъ сію крѣпость, гдѣ храбрые Голландцы вооружались для защиты ея, и въ шонъ же день, 1-го Декабря, вечеромъ прибылъ въ Бреду.

Тогдаже Полковникъ Чеченскій былъ опряженъ съ двумя козацкими полками, дабы усмирить Виллемшадскій гарнизонъ, куда и прибылъ вечеромъ. Гарнизонъ, къ великому его удивленію, сполъ поспѣшно сълъ на суда, чинобъ удалишься въ Бергенъ—Ощоомъ, чино осшавиль

намъ до 100 орудій, 52 вооруженныя шлюбки и множество аммуниціи. Взятіе сей крѣпости было нѣмъ важнѣе, что прибывшія Англическія войска могли здѣлать въ оной высадку, найдя тамъ выгодную и хорошо укрѣпленную гавань.

Къ Англическому Генералу Грагаму опредѣлилъ я ескадронъ гусаръ и 100 козаковъ, подъ командою Маіора Алферьева, для занятія аванпостовъ, пока будетъ высажена Англическая кавалерія, и для наблюденія Бергенъ—Опзоомскаго гарнизона.

Генераль Смалъ приближался къ Веспвезелю и разсылалъ опряды свои даже до Антверпена, куда прибылъ извѣстный Генераль Карно, чтобы принять начальство надъ сею важною крѣпостью.

Полковникъ Чеченскій расположился въ Турингупъ, а Маіоръ Коломбъ, осадивъ пѣхоту свою въ Бредъ, и подкрѣпленный Капитаномъ Петерсономъ со 100 Павлоградскими гусарами и сотнею козаковъ, получилъ приказаніе дѣлать разъѣзды къ Малину и Лувену.

Генераль Бюловъ, узнавъ о взятіи Бреды, Герпируйденберга и Виллеминпада, осадивъ Унрехтъ, окружилъ нѣмѣ Горинхемъ и съ авангардомъ пошелъ самъ къ Бомелю.

Непріятель, опомнясь отъ перваго своего удивленія, вооружилъ манросовъ, бывшихъ на линейныхъ корабляхъ въ Антверпенѣ, соединилъ всѣ силы свои и по повелѣнію Наполеона, выступивъ изъ крѣпости въ числѣ 17 или 18,000 съ многочисленною артиллеріею, пошелъ на Веспвезель, чѣмъ принудилъ Генерала Смала отступить.

Полковнику Чеченскому приказано было перевозить непріятеля на пути его, не оставляя дороги отъ Турин-

гупа къ Бредѣ; а Генералу Спалю опуступать медлен-
но по дорогѣ, непріятелемъ занимаемой. Для подкрѣпле-
нія его послалъ я два орудія конной артиллеріи и ес-
кадронъ гусаръ; а дабы не принудили его опуступить
въ безпорядкѣ къ крѣпости Бредѣ, то баталіонъ 2-го
егерскаго полка расположился въ закрытомъ мѣстѣ,
въ крѣпости, чѣмъ въ случаѣ нужды способствовалъ
собранію кавалеріи. Удачныя распоряженія Генерала
Спаля здѣлали бесполезною сію предосторожность,
и онъ осноривая каждый шагъ непріятелю, вошелъ
въ Бреду въ полдень 7-го Декабря, въ совершенномъ по-
рядкѣ и безъ малѣйшей потери.

Еспаннада около крѣпости еще не могла быть очи-
щена; почему Французскіе шпіонки зашли въ садахъ и
палатахъ, проспировавшихся даже до гласиса, башарен
устроены на близкомъ разстояніи отъ крѣпости,
и атака здѣлана была съ оплывчивою рѣшительностію.
Артиллеріи Канишанъ Сухозаненъ, поставивъ орудія
свои на передовыхъ укрѣпленіяхъ, шакъ искусно дѣй-
ствовалъ, и шакъ удачно подкрѣпленъ былъ огнемъ нашей
пѣхоты, чѣмъ непріятель прекратилъ нападеніе и доволь-
ствовался канонадою по крѣпости.

Въ шонѣ самой день отдалъ я тяжелой артиллеріи
и запасу аммуниціи, опираемыхъ водою изъ Виллем-
шпада. Непріятель послалъ отрядъ для занятія де-
филей Тергейденской на рѣкѣ Меркѣ, чрезъ которую над-
лежало проходить судамъ сямъ, и коиторая вела пря-
мо къ Гершпруйденбергу. Крѣпость сію защищали одни
только граждане, а коитому она легко могла быть взя-
та. Въ шое время, какъ я осматривалъ позицію при перехо-
дѣ сямъ, прибылъ Маіоръ Кнзъ Гагаринъ, коиторому

приказалъ я слѣдовать по правому берегу Мерка съ Башкирскимъ полкомъ его, ескадромъ гусаръ и двумя орудіями. Ночью сдѣлавъ онъ сполъ успешное нападеніе, чпо захватилъ до 200 плѣнныхъ, онинялъ Тергейдъ, и преслѣдуя непріятеля, способствовалъ провозу транспорта, которъй часомъ позже dospался бы въ руки Французовъ.

Наконецъ прибыла тяжелая артиллерія. Спираніями нашихъ артиллерійскихъ офицеровъ и Голландскихъ подначальствомъ Подполковника Шнеймца орудія были посланы, не смотря на непріятельскій огонь, на которъй, по причинѣ занятія работами, не возможно было намъ отвѣчать. Французскій Генераль прислалъ парламентера претованъ задачи города; но успешное дѣйствіе нашей артиллеріи лишило его сей надежды.

Полковникъ Чеченскій шелъ къ Тильбургу, чпобы претованъ непріятеля и удержанъ сообщеніе мое съ Бюловымъ; Князь же Гагаринъ опправился, чпо бы охранялъ сообщеніе съ Маіоромъ Алферьевымъ, прикрывавшимъ Виллемснадъ.

8-го въ вечеру, возвращаясь въ Бреду, Маіоръ Коломбъ и Капитанъ Нешерсонъ, бывшіе въ Лувайнъ и Малинъ, привезли съ собою 8 орудій, найденныхъ въ сей послѣдней, и 3000 освобожденныхъ ими Англичанъ, взятыхъ Французами въ плѣнъ въ Испаніи.

Непріятель чрезъ всю ночь сильно бомбардировалъ городъ, а 9-го покусился сдѣлать нападеніе на Турингскіе ворота. Продолжительное нападеніе сіе прекратилось только тогда, когда я велѣлъ сдѣлать вылазку изъ Антверпенскихъ воротъ, въ которой солдаты и офицеры Голландскаго баталіона оказали отличную

храбрось. Поперя непріятеля была очень значительна, и канонада утихла; хотя же вечеромъ онась возобновилась, но ночью все было спокойно.

Хотя Англичане не могли содѣйствовать намъ, ибо дѣлали еще только высадку тогда, и противные вѣтры удерживали въ морѣ суда ихъ, на которыхъ находились лошади; а Бомельвертъ, будучи покрытъ льдомъ, дѣлалъ невозможную переправу Генералу Бюлову; но Французамъ должно было опасаться прихода Прусаковъ и Англичанъ; и поному осмалось имъ или ускорить овладѣніе Бредою, или оставивъ свое на оную предпріятіе, то-го заняли они есь дороги, кромѣ ведущей къ позиціи, занимаемой Маіоромъ Княземъ Гагаринымъ, и вечеромъ дѣлали нападеніе на шрое воронъ. Антверпенскія защитица Генераль Жеваховъ, Турингунскія Генераль Спаль и Маіоръ Коломбъ, а я съ резервомъ бросился къ Буа—ле—Дюкскимъ. Мѣсно было открыто, и я, выпустивъ съ полкомъ козаковъ и 4 ескадронами гусаръ, заставилъ непріятеля отступивъ болѣе чѣмъ на версту. Къ ночи огонь зашихъ повсюду. Гусиной шуманъ не допустилъ воспользоваться успѣхами кавалеріи, и только въ 8-мъ часу утра можно было подвинуть впередъ пашрули.

Непріятель, оставивъ совершенно свою позицію, отступилъ отъ Бреды, преслѣдуемый Генераломъ Спалемъ по Антверпенской дорогѣ до Весивезеля, гдѣ укрѣпился.

Маіоръ Коломбъ съ козачьимъ полкомъ пошелъ къ Турингушу.

Бреда счастливымъ успѣхомъ защиты своей обязана дѣятельности и неутомимости храбрыхъ нашихъ офицеровъ, рвенію артиллеріи нашей Капитана Сухозанеца и командира Голландской Подполковника Шшейн-

мца, особенно же благоразумнымъ совѣщанъ Голландскаго Губернатора Фонъ-деръ-Шлапена, служившаго прежде инженернымъ офицеромъ въ нашихъ войскахъ.

Вся Голландская экспедиція, спонсирующая намъ 460 чело-вѣкъ ранеными и убитыми, была благопріятствуема общимъ расположеніемъ Голландскаго народа и споспѣшествуема мудрыми распоряженіями Генерала Бюлова.

12-го Декабря на сѣвѣнахъ Бреды принесли мы благодареніе Богу за щасливое дѣйствіе нашего оружія.

22-го смѣнили насъ 2 Англическихъ, 2 Прусскихъ и 2 Голландскихъ баталіона, послѣ чего собравъ опрадь мой, по повелѣнію Генерала Винцедероде, пошелъ я правымъ берегомъ Рейна къ Дюссельдорфу, гдѣ и присоединился къ его корпусу.

ПЕРЕВОДЫ ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ДРЕВНИХЪ
ИСТОРИКОВЪ О ВОИНСКИХЪ ДѢЯНІАХЪ
РИМЛЯНЪ И ПРОЧ.

РѢЧЬ АННИБАЛА КЪ КАРФАГЕНСКОМУ ВО-
ИНСТВУ ПОСЛѢ ПЕРЕХОДА ЧЕРЕЗЪ АЛЬПИСКІЯ
ГОРЫ.

Изъ XXI Книги Тита Ливія.

(Перевелъ съ Латинск. М. Грибовскій.)

Аннибаль, перешедши Альпійскія горы и давши войскамъ опцыхъ послѣ ужасныхъ трудностей, ими преодоленныхъ, направилъ свой путь во внутренность Италіи, дабы въ самомъ сердцѣ попрятати соперничающую республику. Противъ него выслалъ Римъ Публия Корнелія Сципіона, который поручивши брата своему Кнею защиту ввѣренной ему провинціи Испаніи, и принявши опъ Манліи и Анниліи войска, состоявшія все изъ солдатъ новобранныхъ и усращенныхъ не давно пренерѣнными потерями, съѣхавъ на встрѣчу Карфагенцу, дабы успѣшнѣе поразить упомянутыя войска его.

Уже почти въ виду, повѣствуетъ Титъ Ливій, были войска и сошлись вожди, какъ будто не довольно еще другъ друга знавшіе, но взаимно уже себя удивлявшіеся. Знаменино было въ Римѣ имя Аннибалово еще прежде взятія Сагунна; а Сципіона починалъ Аннибаль отличныхъ качествъ мужемъ уже и поному, чѣмъ преимущественно предъ другими избранъ былъ противъ него. Мнѣніе сіе усугублено было еще тѣмъ, что

Сципионъ, не успѣвши сразиться въ алліи, по переходѣ Аннибаломъ Альпійскихъ горъ, поспѣшась пошелъ ему на встрѣчу; Аннибалъ же удивлялъ и отважнымъ намѣреніемъ перейти Альпы, и исполненіемъ того.

Когда при рѣкѣ Тесинѣ стояли войска, оба полководца не выводя ихъ еще другъ противъ друга, спарались ободрить рѣчами. Аннибалъ, желая убѣждать воиновъ прежде дѣлами, чѣмъ словами, собравши ихъ въ кругъ для зрѣлища, ввелъ въ средину окованныхъ пѣшиховъ, взятыхъ у горныхъ народовъ, и положивши у ногъ сихъ оружія Галльскія, переводчику велѣлъ спросить: не желаетъ ли кто сразиться, когда будете освобождены и дасться въ награду побѣдителямъ конь и оружіе? Всѣ требовали оружія и бою; и когда брошенъ была о томъ жребій, то каждый желалъ, чтобы счастье избрало его. Чей жребій выпадалъ, тотъ живо, въ спорѣ, между привѣщивающими его по своему обычаю подпрыгивая, оружія схватывалъ. Во время самаго боя расположеніе умовъ таково было, что не только люди одинаковаго сословія съ сражавшимися, но и зрители вообще превозносили болѣе участіе храбро умиравшихъ, чѣмъ побѣдителей.

Когда послѣ нѣсколькихъ таковыхъ боевъ распущены онъ ихъ, доведши дожелаемаго расположенія; тогда, повѣщивающъ, созвавши собраніе, такъ говорилъ къ нимъ: "ежели съ нѣмъ же вниманіемъ разсмотримъ судьбу вашу, съ коихъ лицъ только взирали на образцы чуждой участии, то побѣдимъ, воины; ибо еще не зрѣлище только было, но какъ бы изображеніе собственнаго вашего жребія. И не знаю, не притомилъ ли узами связало васъ, не большія ли нужды дало

„вамъ щастіе, чѣмъ пѣвникамъ вашимъ. Справа и слева
 „окужають васъ два моря, а у васъ ни одной лодки для спа-
 „сенія нѣтъ; во кругъ васъ рѣка По, широкая и быстрая;
 „и Роны; и гряди васъ возмѣняютъ Альпы, коню-
 „ры и со всемъ нашимъ войскомъ едва могли перейти.
 „При первой встрѣчѣ съ врагомъ, войны, или должно
 „побѣдить, или умереть; а по щастію, которое
 „довело васъ до необходимости сразиться, такія награды
 „вамъ, какъ побѣдителямъ, представляють, больше коню-
 „рыхъ не могутъ и они самыхъ безмерныхъ Боговъ
 „спрашивать люди. Ежели бы предлежало намъ мужес-
 „вомъ своимъ возвращить только Сардинію и Сицилію,
 „ошияныя у нашихъ опцовъ, довольно велика была бы уже
 „награда; но вашимъ достоинствомъ будешь все, чѣмъ вла-
 „дѣють Римляне; все, что они шлохкими шоржестивами
 „пріобрѣли и собрали, и приномъ вмѣстѣ съ самыми вла-
 „дѣтелями. Сразитесь для сей, столь богашой, корысти;
 „возмнитесь за оружіе, осылаемое благословеніемъ Боговъ.
 „Долго, преслѣдуя снада на пустынныхъ горахъ Лузин-
 „аніи и Цельшиберіи, не выдали вы никакихъ наградъ шу-
 „дамъ и опасностямъ вашимъ: время уже драгоцѣннѣйшую
 „и богатѣйшую пріобрѣсти добычу, и вы заслужили щедрѣй-
 „шія награды совершивши такой переходъ, чрезъ столько
 „моръ и рѣкъ, и чрезъ страны столь воинственныхъ наро-
 „довъ. Здѣсь щастіе положиши предѣлъ шудамъ вашимъ;
 „здѣсь дастъ достойно заслуженную награду. Не измѣрай-
 „те по шрачному имени враговъ шрудности побѣды:
 „часно и презираемый непріятель жеснотайшія выдержи-
 „вали бивы, а знаменитѣйшіе народы и Цари лтко были
 „побѣждаемы. Ошбросите только грозное имя Римлянъ,
 „въ чемъ сравниются они съ вами? Умолчу о двадцатишл-

„ней войнѣ вашей, съ шолкою храбросцію и шолкою уда-
 „чею веденной; не онъ сполтовъ ли геркуловыхъ, онъ
 „океана, онъ опдаленнѣйшихъ предѣловъ вселенныя, чрезъ
 „земли воинспвеннѣйшихъ народовъ Испаніи и Галліи, по-
 „бѣдоносно вы сюда доспигли: сражашся будете съ вой-
 „скомъ новонабраннымъ, въ шеченіи сего самого лѣта уже
 „разбитымъ, побѣжденнымъ, окруженнымъ Галлами, пе-
 „лизвѣспнымъ вождю своему и незнающимъ вождя своего.
 „Сравню ли себя, почини рожденнаго въ славѣ опца, знаме-
 „ннѣйшаго полководца, въ ней воспитаннаго, усмирив-
 „шаго Испанію и Галлію, преодолевшаго не шолко на-
 „родовъ Альпійскихъ, но чиню гораздо важнѣе, самая Аль-
 „пы, сравню ли съ симъ шеснимѣячимъ вож-
 „демъ, ушедшимъ онъ своего войска? Еспили бы
 „,кино шенерь показалъ ему Карфагенлянъ и
 „,Римлянъ, опобравши у нихъ знамена, шо ручаюсь, чиню
 „,не узнаенъ, кошораго изъ сихъ войска онъ Консулъ. Не
 „,маловажнымъ починаю и шо, войны, чиню нѣтъ ни
 „,одного изъ васъ, предъ глазами кошораго не ока-
 „,залъ бы я какаго подвига, часно самъ сражашся; и ко-
 „,шорому бы шакже, будучи зринелемъ и свидишелемъ,
 „,не могъ показашъ времени и мѣста, гдѣ онъ опши-
 „,чился доблеснѣю своею. Съ штысящекрашно онъ меня
 „,превознесеннымъ и награжденнымъ, бывши прежде
 „,воспитанникомъ васъ вѣхъ, чымъ предводишелемъ,
 „,вспушаю въ бой съ незнакомыми даже между собою.

„Куда ни обрану глаза мой, повсюду вижу одушев-
 „,ленныхъ воинспвеннымъ духомъ и храбросцію; сна-
 „,рую пѣхоту, кошницу доблеснѣйшихъ народовъ

„Испаніи и Нумидіи (1), вась храбрѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ
 „союзниковъ, вась Карфагенинъ сражающихся и изъ люб-
 „ви къ отечеству, и изъ праведнаго негодованія ванте-
 „го. Мы внесли войну и съ враждебными знаками вступи-
 „ли въ Италію; а пѣмъ смѣлѣе и храбрѣе сразимся, чѣмъ
 „большею одушевленіемъ надеждою и сильнѣйшую ошуца-
 „емъ бодростію настунающій, противъ защищающагося.
 „Возбуждаемъ и превозносимъ при этомъ умы гореснѣ,
 „обида, неуваженіе: пребывали во первыхъ выдачи для казни
 „меня, вождя вашего; пошомъ вась всѣхъ, овладѣвшихъ
 „Сагуннѣмъ. Жесточайшія казни предназначены были.
 „Свирѣпѣйшій и надменнѣйшій народъ все присвоенъ
 „себѣ, все подвергаетъ своему произволу: онъ мыслитъ,
 „что сходно съ правосудіемъ можетъ назначить намъ
 „съ кѣмъ имѣть войну, съ кѣмъ миръ; ограничить, заклю-
 „чить насъ предѣлами горъ и рѣкъ, которыхъ да не дерз-
 „немъ преслунить; но и поспановленныхъ предѣловъ не
 „соблюдаемъ. Не переходи чрезъ Ебро: не имѣй дѣла съ
 „Сагунномъ. Но Сагуннъ лежимъ при Ебро (2). Никуда
 „шагу не здѣлай. Мало уже, что дрѣвнѣйшія обласни
 „мои, Сицилію и Сардинію, опшоргаемъ: и Испанію так-
 „же; а когда ее уснуцлю, и въ Африку перейдемъ. Пе-

1. Испанская и Нумидійская конница известна была у Римлянъ подъ именемъ конницы со взнузданными и невзнузданными лошадьми (equites frenati et infrenati.) Нумидяне не употребляли ни поводовъ, ни узды, ни сѣдла: отсюда произошло названіе невзнузданные (i infrenati), какъ называетъ Виргилій Нумидянъ.

2. Криве думаетъ что должно бы сказать, но Сагуннъ лежимъ на сей спорнѣ Ебро, а въ отношеніи къ Римлянамъ лежалъ на противоположномъ берегу. Безъ основательной причины Римъ опвѣстствуетъ: никуда не здѣлай шагу. Nusquam te vestigio moveris,

„рейдеишь, говорю. Двухъ Консуловъ сей годъ, одного въ
 „Испанію, другаго въ Африку, послали Нисдь, ни чего
 „намъ не осналось, развѣ чино оружіемъ возвращимъ. Тѣмъ
 „предлежишь быти робкими и малодушными, копорые
 „ожидають еще чего нибудь и копорые въ бѣгснѣ по
 „вѣрному и безопасному пути, укроются на своемъ полѣ,
 „на своей землѣ: вамъ необходимо должно быти храбрыми,
 „и будучи опчаяніемъ пославлены между побѣ-
 „дою и смертію, или побѣдишь, или, когда щасніе
 „уклонишься, лучше въ бѣгснѣ пасишь, чѣмъ въ бѣгснѣ
 „ожидашь смерти. Ежели инаково есишь швердое и по-
 „споянное намѣреніе ваше, опяишь скажу: побѣдишь; ни-
 „когда Боги безсмертные не давали человѣку мгновенія
 „шоль рѣшишельнаго для побѣды.

ИЗВѢСТІЯ О ВОЕННЫХЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ РОССІЯНЪ.

АНЕКДОТЫ *).

1808-го въ сраженіи при Карскулѣ въ Финлядіи Шведскія войска защищали съ упорствомъ проливъ между двумя озерами. Защищеніе сіе продолжалось до того времени, пока Сѣвскаго пѣхотнаго полка баталіонъ обошелъ озеро и спалъ показывавшся въ пылу непріятеля, тогда Шведы обратились въ бѣгство; а примѣняя сіе Финляндскаго Драгунскаго полка Подполковникъ Припивицъ и Гродненскаго Гусарскаго Маіоръ Ридигеръ (нынѣ командиръ 1-й Гусарской дивизіи), бросились вълавъ чрезъ проливъ и ударили на разсыпаннаго по лѣсу непріятеля; но бывши встрѣчены ружейнымъ картечнымъ огнемъ, они претерпѣли большой уронъ, особенно въ офицерахъ, между коими палъ Подполковникъ Припивицъ, раненный пятью ружейными картечами. Офицеръ сей не остановилъ успѣвшихъ въ погоню Финляндскихъ Драгунъ и Гродненскихъ Гусаръ. Когдаже егеря 24-го полка и 2-й баталіонъ Сѣвскаго полка перебѣжали въ слѣдъ за конницею по оснаннымъ бревнамъ сожженнаго моста, тогда нѣкоторые офицеры, увидя Припивица лежащаго на дорогѣ, бросились къ нему со слезами, и вели поднятъ его на плащъ, дабы опинесши въ деревню, гдѣ находились Меди-

(*) Сообщены отъ Дѣйствительнаго Члена Военнаго Общества, учрежденнаго при Гвардейскомъ Генеральномъ Штабѣ, Генераль-Маіора Д. В. Давыдова.

чинскіе чиновники; но онъ, открывъ глаза, сказалъ имъ: "еще мое вѣсто, я овладѣлъ имъ; оспариваю меня и умереть на немъ!" Сей почтенный сшарецъ векоръ увѣнчалъ безпорочную жизнь завидною смертію для каждаго воина.

1810-го года Турецкія войска занимали Шумлю, обложенную нашею арміею. 26-го Маія они предприняли вылазку на лѣвой флангъ ее, находившійся тогда подъ начальствомъ Генерала Уварова. Бой загорѣлся, наши не успевали, Турки усиливались. Полковникъ Ланской, бывший попомъ Генераль-Лейтенантомъ и скончавшійся въ 1814-мъ году отъ раны, полученной имъ въ сраженіи подъ Краономъ), велъ въ сѣчу Александрійскій Гусарскій полкъ, издавна славившійся яростію въ ударахъ и непоколебимостію въ огнѣ сраженія.—Ланской вхалъ впереди перваго ескадрона, сопровождаемый нѣсколькими выборными Гусарами и находившимся при немъ на ординарцахъ Юнкеръ Новинскомъ (нынѣ Поручикъ). Подошедши къ Турецкому репраншементу, Ланской пошелъ въ атаку, вскочилъ первымъ въ репраншементъ, выхватилъ у перваго Байракшара (знаменосца) знамя, и бросивъ его Юнкеру Новинскому, сказалъ: „*Юнкеръ! вотъ тебѣ Георгіевской крестъ.*”—Всѣмъ извѣстно обыкновенное послѣдствіе вылазокъ.—Турки были обращены въ городъ и все вошло въ спокойствіе; но малымъ извѣщенъ сей подвигъ, достойный рыцарскаго времени. Я о немъ слегка узналъ въ ночь же вечеръ, но нынѣ удостоверился въ немъ отъ самаго Поручика Новинскаго 2-го и бывшихъ въ дѣлѣ семь Александрійскаго Гусарскаго полка Г. г. офицеровъ.

ОПЫТЪ ВОЕННАГО ОБОЗРѢНІЯ ПОХОДА

1799-го года.

Первый періодъ.

ОТЪ НАЧАЛА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ДО ВСЕОБЩАГО
ОТСТУПЛЕНІЯ ФРАНЦУЗСКИХЪ АРМІЙ.

Глава I-я

*Причины разрыва между Австріею и Франціею.—
Россія принимаетъ дѣятельное участіе въ сей войнѣ.—
Наступательныя предначертанія Директоріи.—Сдача
крѣпости Эренбрунштейнъ.—Грозное движеніе Фран-
цузскихъ войскъ, посредствомъ котораго Директоріа
надѣется устроить Австрію.—Силы и положеніе
обоюдныхъ ополченій.*

Первый періодъ революціонной войны былъ оконченъ; Австрія, предоспаденная на матерой землѣ собственнымъ силамъ, покинутая многочисленными союзниками, уступила могущественну республику и подписала нягоспный Кампоформійскій миръ. Сначала она радовалась, что избѣжала грозящаго ей истребленія и даже получила, въ замѣнъ Милана и Нидерландовъ, земли уничтоженной Генераломъ Бонапарте Венеціанской республики. Приобрѣтеніе сіе, пропавшее всѣмъ правамъ народовъ, доставляло Австріи выгодную границу, нѣсколько хорошихъ пристаней на Адриатическомъ морѣ, и удобнѣе могло быть обороняемо, чѣмъ опдаленные Нидерланды.

Но Директорія не довольствовалась побѣдою. Желая утвердиться въ Германіи, она хотѣла удержанъ за собою основныя укрѣпленія *Касселя* и *Келя* и весь оспрова *Рейна*. Между тѣмъ какъ проходили въ Раштанъ переговоры для исполненія статей Кампфорційскаго мира, она держала въ обложеніи крѣпость *Эренбруннштейнъ*, принуждала слабую республику *Мюльгаузенъ*, изнуренную двухгодичною блокадою ея города, предаться Франціи безусловно, брала *Женеву*, изгоняла почтеннаго старца изъ *Ватикана*, обращала его владѣнія въ республику и такимъ образомъ дѣлала завоеванія посреди самаго мира. Являя ещѣ сильныя доказательства своего вѣщнаго могущества, Французское правительство было въ то же время робко и ненадежно въ землѣ своей. Оно спрашивалось быспро возникшаго полководца *Бонапарте*, и положило удалить виновника побѣдъ своихъ. Предпріятіе противъ *Египта* подало тому поводъ и средства. Юный побѣдитель, чувствуя, что не на ешло еще время приводить въ исполненіе дерзкія намѣренія свои, согласился безъ труда на временное опдаленіе. Онъ спрашивался оспаваться въ *Парижъ* во власни ненавидящей его Директоріи, и искалъ въ опдѣльномъ начальствованіи ной независимости, къ которой привыкъ въ *Италіи*, гдѣ присвоивалъ себѣ власнѣ верховную. Къ тому же симъ избѣгалъ онъ приведенія въ дѣйствіе порученной ему высадки въ *Англію*, коей рѣшительная неудача могла бы ниспровергнуть славу его въ самомъ основаніи, и нѣмъ погубить навсегда. Директорія, съ своей стороны, не обращала вниманія на вредъ, который она дѣлала Франціи, жертвуя личной своей безопасності оппорнымъ войскомъ, многими лучшими полко-

водцами и послѣднимъ флотомъ, въ то самое время, когда оскорбляла Германію уничтожительнымъ и жестокимъ миромъ, грозила Англіи, раздражала Австрію и еще болѣе гонимаясь употребить во зло шестіе сей державы, вторженіемъ въ Швейцарію. Главный кантонъ ея Бернъ имѣлъ большія сокровища: они понадобились на завоеваніе Египта. Всѣ революціонныя средства употреблены были, дабы разсиротить союзъ Гельветическій и овладѣть кантонами порознь. Двѣ Французскія арміи, каждая тысячь въ двадцать, вошли въ предѣлы сей страны, чуждой дошолъ бѣдствій войны; одна вторглась чрезъ оплодотворяющую оныя Берна Вальскую землю, другая чрезъ Базельское Епископство, подъ предводительствомъ Брюна и Шауенбурга. Швейцарскій военачальникъ Ерлахъ предлагаетъ верховному совету Берна со всѣми силами ударить на Брюна. Хищный Французскій полководецъ узнаетъ о томъ, и предлагаетъ перемиріе, дабы охладить рѣшимость своихъ противниковъ. Еще оно не кончилось, какъ оныя вѣроломно вторгаются въ *Фрейбургъ*, а Шауенбургъ между тѣмъ входитъ въ *Солотурнъ*. На другой день Швейцары отражаютъ съ большимъ урономъ нападеніе Французовъ у *Невенга*; но Шауенбургъ штурмуетъ у *Фрауенбурга*, гдѣ мужественные поселане, снабженные немногими орудіями, почини безъ конницы, спраннымъ картечнымъ огнемъ и сильными нападеніями конницы изгоняющіяся изъ одного мѣста въ другое, вездѣ опанавливающіяся, вездѣ опрокинуты и къ вечеру совершенно уступаютъ счастію и устройству своихъ противниковъ. Бернъ сдается, побѣдители при Невентенѣ узнающъ о томъ, воображающъ, что преданы непріятелю

возмущаются, умерщвляютъ сами спарого, любимаго ими, добродѣтельнаго Эрлаха, офицеровъ своихъ, бросающъ оружіе и бѣгутъ въ дома свои. Богатства Берна досиаютъ Директоріи. Она приспущаетъ тогда къ покоренію демократическихъ кантоновъ. Сопротивленіе ихъ доспойно было лучшей участью. При *Моргартенъ* паспущи, предводившесъ Алоисомъ Редингомъ, обращающъ въ бѣгство побѣдителей при *Флерюсъ* и *Риволи*. Наконецъ Шауенбургъ, грозившій испребины мятежниковъ (такъ называли Французы людей, защищавшихъ свободу свою), предлагаетъ жителямъ Швица капитуляцію, коюроя заключена на умѣренныхъ условіяхъ. Швейцарія преобразована въ *единую, нераздѣльную Гельветическую республику*. Въ то же время грозное и безразсудное ополченіе оппцываетъ опъ береговъ Франціи къ Египту. Между нѣмъ Наполеонаскій Король, вепревоженный учрежденіемъ Римской республики, началъ спранныя вооруженія, въ надеждѣ на помощь Авспріи. Въ концѣ Ноября (1798-го года) онъ начинаетъ, къ несчастію своему, военныя дѣйствія. Худо успроенныя его воинства, уничтожающія сами собою, и все Королевство наводнено Французами, коихъ призываютъ въ оное Наполеонаскіе Якобинцы. Король ищентъ самъ убѣжища въ Сициліи. Сіе неудачное предпріятіе подаетъ предлогъ Директоріи къ совершенному овладѣнію и присоединенію ко Франціи *Шемонта*. Жубернъ, имѣвшій тогда главное начальство надъ Французскими силами въ Италіи, изгоняетъ Короля Сардинскаго изъ столицы и присоединяетъ его армію къ своей. Такимъ образомъ наны безумцевъ рушатъ и созидаютъ царства по произволу своему, играя судьбою *Голандіи, Швейцаріи и Италіи*. Тогда Авспрія рвши-

лась прибѣгнутьъ еще разъ къ оружію и умолять Россійскаго ГОСУДАРЯ, дабы войско его подъ предводительствомъ Суворова, котораго также требовала и Англія, дѣйствовало совокупно съ Австрійцами противъ неясныхъ завоеваній республиканцевъ. — **НАВЕЛЬ I.** съ радостію принялъ сіе предложеніе. Суворовъ долженствовалъ начальствовать соединенною Россійско-Австрійскою арміею и идти въ Италію, завоеваніе которой рѣшило жребій первой брани. — Россійское вспомогательное войско спало собиранья у *Бреста Литовскаго* и направилось пошомъ чрезъ *Галицію* и *Моравію* къ Вѣнѣ.

Между тѣмъ народъ Граубинденскій отвергалъ сочиненную въ Парижѣ конспиріуцію, признанную уже оспальною Швейцаріею, и призывалъ къ себѣ Австрійцевъ на помощь. Согласно съ его желаніемъ вступилъ въ сію землю корпусъ Г. Офенберга. Удивленная сею смѣлостію Директорія спала гоповинься къ неожиданной брани. Она предложила Генералу Журдану, извѣстному побѣдами своими при *Ватигни* и *Флерюсть*, изложить, какимъ образомъ должны быть разпредѣлены и приведены въ дѣйство силы республики.

Журданъ изложилъ слѣдующее мнѣніе: «Австрія, послѣ пошери *Майнца*, конечно не надѣется уже обратно завоеванъ *Нидерланды*: и шакъ, въ случаѣ войны, она вѣроятно нападетъ на Италію, полагаясь на Королей Сардинскаго и Неаполитанскаго и на Герцога Тосканскаго; равнымъ образомъ она пошарается овладѣть Швейцаріею.

„Изъ сего слѣдуетъ, что большая часть силъ *Австріи* будетъ употреблена въ Швейцаріи и Италіи, а слабѣею только станеть охранять берега Дуная.”

„Основываясь на семь предположеній, должно раздѣлить войска республики на шесць армій.

„1-я изъ 80,000 должна дѣйствовать по Дунаю и быспро шити до рѣки Енса.

„2-я изъ 40,000, находясь на Рейнѣ, будетъ охранять Голландію и осаждашь крѣпости *Эренбренштейнъ* и *Филлипсбургъ*.

„3-я изъ 40,000 должна шити изъ Швейцаріи въ Тироль.

„4-я изъ 20,000 останется въ Швейцаріи.

„5-я изъ 80,000 въ Италіи, пойдетъ чрезъ *Верону* на *Клагенфуртъ*.

„6-я изъ 60,000 должно завоевать *Піемонтъ*, *Тоскану* и *Неаполитанское Королевство*.

„1-я, 3-я и 5-я арміи соединятся на Енсѣ и подъ начальствомъ одного полководца займутъ все дороги къ *Винъ*, подъ спѣнами копорой всеобщее сраженіе рѣшится вѣроятно жребіи Австріи.—Для приведенія сего въ дѣйство поспрно всего 320,000 человекъ.”

Въ семь предначертаніи заключились два большія неудобства. Во первыхъ 120,000 человекъ оснавались на Рейнѣ и въ южной Италіи бесполезными зрителями войны; во вторыхъ сіе предначертаніе противно тогдашнему размѣщенію силъ республики, копорая имѣла около 20,000 въ Голландіи, 47,000 на Рейнѣ отъ *Дюссельдорфа* до *Гюнингена*, 30,000 въ Швейцаріи и около 120,000 въ Италіи. Сіе размѣщеніе пребовало быспрыхъ, рѣшительныхъ дѣйствій совокупными силами въ Италіи, гдѣ Австріицы могли претерпѣть рѣшительныя пораженія. Итакъ *Журданъ*, попредполагаемому имъ перемѣщенію, шерялъ и время, и удобность дѣйствія.

Но Директорія иначе разсуждала; она препоручила ему, въ знакъ одобренія, начальство надъ *Майнцкою* арміею, состоящею изъ 47,000 человекъ и расположенною по обоимъ берегамъ Рейна, частию между *Ланомъ* и *Ниддой*, частию въ окрестностяхъ *Страсбурга*.

Между тѣмъ Директорія оповѣдала оныя арміи Шампюнеца, учредившаго въ Неаполѣ новую Пароенопейскую республику. Въ то же время на Рейнѣ сдавалась Французамъ послѣ годичнаго обложенія крѣпость Эренбреннштейнъ. Занимающія ее Имперскія войска выступили со всѣми военными почестями. Во оной найдено около 200 орудій и множество военныхъ снарядовъ. Такимъ образомъ пользуясь миромъ, Франція не имѣла никакой выгоды начать войну. Она желала выиграть время, дабы ушвердиться въ Италіи и Швейцаріи; сверхъ того хотѣла совершенно опустошить Имперскихъ Князей оныя Австріи. По сему причинамъ она продолжала вести переговоры въ *Раистатъ*. Но вскорѣ испощены всѣ средства къ примиренію. Австрія, надѣясь на сильнаго союзника своего, объявляетъ на конгрессѣ, что она не согласится ни на какой миръ, еслили Французы немедленно не отступятъ *Швейцаріи*, *Папскихъ владѣній* и *Неаполя*. На сіе не было никакого отвѣта. Наконецъ 21-го Декабря Французскіе полномочные объявили въ свою очередь, что еслили Имперскіе чины позволятъ Россійскимъ войскамъ пройти въ прѣдѣлы Германіи или даже не воспрепятствуютъ тому силою, то сіе сочтено будетъ нарушеніемъ неутраченного и переговоры прекратятся. Никто не отвѣчалъ на сіи объявленія. Война была неизбежна; но ни Австрія, ни Франція не хотѣли начать ее. Директорія положила однакожъ

предупредить Австрію наступательными дѣйствіями и для сего обнародовала о составленіи пяти армій:

1-й Наблюдательной.

2-й Майнцкой.

3-й Гельветической.

4-й Италіанской.

5-й Римской.

Главнoкомандующими назначены: *Майнцкой* арміи, какъ выше показано, Журданъ.—*Гельветической*—Массена, ополчившійся въ послѣднихъ Италіанскихъ походахъ.—*Римской*—Макдональдъ, ксего имя снало извѣстно во время похода 1794-го года въ Нидерландахъ и Голландіи. Жубертъ опозванъ опть *Италіанской* арміи, надъ коей начальство предложено Генералу Бернадоцу; но сей, опклонивъ опасную почести, предпочель ей безопасное мѣсто начальника *наблюдательной арміи*.—Наконецъ тогдашній военный Министръ Шереръ, бывшій Главнoкомандующимъ въ Испаніи и Италіи, извѣстный побѣдою при *Лоано*, согласился предводительствовать сею арміею.

Директорія прислала слѣдующій планъ Главнoкомандующимъ:

»*Майнцкая* армія назначена дѣйствовать въ *Швабіи* и *Баваріи*. Она соберется въ наискорѣйшемъ времени у *Гюшингена* и *Ландау* и будетъ въ готовности, при первомъ повелѣніи Директоріи или при первомъ непріятельскомъ поступкѣ Австріи, перейти чрезъ *Рейнъ*. Она быспро пойдетъ въ нѣсколькихъ колоннахъ къ вершинамъ *Дунай*, далѣе двинется между сею рѣкою и *Боденскимъ озеромъ*, примыкая правымъ крыломъ къ *Брегенцу*. Если можо будетъ предупредить непріят-

педя на *Лехъ*, що *Майницкая* армія должна немедленно сіе сдѣлать, дабы возбраниши Австрійцамъ переправу черезъ сію рѣку. Пришедъ къ Дунаю, *Майницкая* армія приметъ названіе *Дунайской*. Дальѣйшія ея движенія располагашься будутъ сообразно съ распоряженіями неприятели на *Лехъ*, *Изеръ* и *Иннъ*.

»*Гельветическая* армія должна овладѣть *Граубинденомъ* и *Тиролемъ*. Левое крыло и цепиръ ея переправяшся черезъ Рейнъ между *Брегенцомъ* и *Майенфельдомъ*, овладѣють въ одно время городами *Брегенцъ* и *Куръ* и направяшся попомъ къ вершинамъ рѣки *Инна* и на главный городъ Тироля *Инсбрукъ*. Правое крыло сей арміи, соединенно съ равносильнымъ себѣ отрядомъ *Италіанской* арміи, выступиши изъ города *Белизона* и направяшся на *Глоренцъ*, а попомъ на *Ботценъ* и *Бриксенъ*.—По взятіи *Инсбрука*, *Гельветическая* армія получитъ названіе *Тирольской*.

»Цѣлю наблюдательной арміи будетъ охраненіе береговъ Рейна и крѣпостей Эльзаса. Она должна будетъ сверхъ того осадитъ крѣпость *Филипсбургъ* и поддерживать ложными движеніями (?) вдоль по рѣкамъ *Майну*, *Некеру* и *Енсу* движенія *Майницкой* арміи.

»Армія *Гельветическая* и наблюдательная подчинены во всемъ Главнокомандующему *Майницкой* арміи. *Гельветическая* должна однакожъ непременно овладѣть *Инсбрукомъ*, коего взятіе необходимо для успѣха всей войны.

»*Италіанская* армія, по взятіи *Вероны*, пойдетъ на *Трентъ* и *Удинъ*. Отрядъ оной, въ *Валтелинь* находящійся, пойдетъ на *Ботценъ* и *Бриксенъ*. Другой отрядъ ея займетъ *Тоскану*. Остальныя войска, въ *Сѣверной Италіи* находящіеся, останутся въ *Піемонтъ* и *Цизальпінской* республикѣ.

»*Римская* армія продолжанъ будетъ завоеваніе *Неаполитанскаго* Королевства. Въ *Неаполь* получили она названіе *Неаполитанской*. Не болѣе 10,000 войскъ останутся въ *Голландіи*».

Нелѣпныя соображенія сіи плѣнили *Директорію*, лаская ея тщеславію множествомъ армій и наименованій. Главныя силы *Австрійцевъ* собрались за *Лехомъ* подъ предводительствомъ Эрцъ-Герцога *Карла*, и занимали оба берега *Дуная*. Разныя отдѣленія войскъ занимали средина необъятнаго пространства отъ *Вероны* до *Дуная*. Одно спаяло въ *Форальбергъ*, другое равносильное въ *Тироли*, прѣмѣ слабѣйшее въ *Граубинденъ*. Въ *Италіи* особая армія охраняла теченіе *Адижа*.

Въ семь положеній ожидали они прибытія *Рускихъ*.

Наконецъ *Директорія*, сочтя признакомъ непріятельскимъ расположеніе *Австрійскаго* правительствъ, упорное его молчаніе на объявленіе ея въ *Раимати*, повѣла (9-го *Февраля*) арміямъ своимъ явиться впередъ, ласкаясь сею угрозою переменить расположеніе *Австрійи*.

Журдану предписано ситанъ у вершинъ *Некера* и *Дуная* и занявъ назначенное ему положеніе въ прежнемъ напавленіи.

Массенъ опредѣлено сперва освободить *Граубинденскую* землю отъ мятежниковъ, призвавшихъ *Цесарцевъ*, и ежели *Австрійскій* Генераль, по сдѣланному приглашенію, не согласится чрезъ два часа добровольно очистить оную, то принудить его къ тому силою. Послѣ сего *Гельветическая* армія займетъ въ *Граубинденъ* оборонительную линію. Ей позволяется занять даже на лѣвомъ крылѣ своемъ часть *Форальберга*, принадлежащаго *Австрійи*, естли сіе только будетъ нужно для ея безопасности.

Вальтелинской опрядь Италіанской арміи дойдеть въ это время до Санна-Марія. Италіанская армія осна-
нена неподвижною. Занявъ мѣста сіи, арміи будуть
ожидать въ нихъ рѣшенія Австрійскаго Двора или при-
казанія Директоріи начать военныя дѣйствія.

Здѣсь мы приложимъ исчисленіе обоюдныхъ силъ, на-
чиная съ Французовъ:

1. Наблюдательная армія - - - - -	18—20,000
2. Майнцкая - - - - -	38,000. (*)
3. Гельвѣтская - - - - -	38,000
4. Италіанская - - - - -	61,000

Въ крѣпостяхъ Пьемонта и Цизальпинской
республики въ 23 гарнизонныхъ баталіонахъ. - - 12,000

5. Въ Римъ, Анконъ и Неаполь около - -	43,000

Итого - - 210,000.

Должно замѣнить припомъ, что только 120,000
изъ оныхъ могли въ самомъ началѣ быть въ дѣлѣ.

У Австрійцевъ:

1. Швабская главная армія - - - - -	66,000.
2. Корпусъ Г. Л. Гошце въ Форальбергъ -	18,000
3. Опрядь Г. М. Оффенберга въ Граубинденъ	7,000.
4. Въ Тироли Генералы Беллегардъ и Лаудонъ	18,000
5. Италіанская армія - - - - -	83,900

Итого - - 192,900.

Только 160,000 могли, по положенію своему, быть съ
самаго начала въ дѣйствіи.

Въ слѣдующихъ главахъ приступимъ къ описанію воен-
ныхъ дѣйствій (**).

(*) 9000 оной поступили въ составъ наблюдательной арміи, и составили гар-
низоны Эльзасскихъ крѣпостей.

(**) Статья сія сообщена отъ Н. М. Муравьева.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Плана военныхъ дѣйствій похода
къ Монь—Сень—Жанувъ 1815 году.

Юня 15 Французы напали на Прусакъвъ при рѣкѣ Самб-
рѣ, къ Тюену, А. Прогнавъ ихъ, переправляющіеся чрезъ
Самбру при Шарлеруа, В, и при Маршентъ, С. Они за-
нимающъ Шарлеруа, В. Прусакі, подъ начальствомъ Ге-
нерала Циплена, послѣдшнею опустошающъ чрезъ Госселле,
D, къ Флерусу, Е. Они сосредоточиваются при Сомбре-
фѣ, F, и занимающъ оной, также, какъ и деревни Линьи, I,
Сень—Аманъ, 2, и Бри, 3. Англическія войска соедини-
лись у Нивеля, G. Французы нападаютъ на бригаду
Нидерландскихъ войскъ при Фраснѣ, H, и принуждаютъ
ее опустошиться на Капръ—Бра, I.

16-го Нидерландцы занимающъ прежнюю позицію; по
Лордъ Веллингтонъ снова велѣлъ опустошать своей ар-
міи и занялъ позицію при Капръ—Бра, I. Сраженіе при
Линьи. Левое крыло Французскаго войска расположено
предъ Фрасномъ, H, и къ споронѣ Капръ—Бра, I;
дѣлится при Линьи, I; правое крыло къ Сомбрефу, F.
На Англичанъ и Прусакъвъ здѣлано нападеніе въ одно
время. Фельдмаршалъ Блюхеръ разбишь и предпринялъ
опустошеніе къ Тилли, J, продолжая оное во всю ночь,
дабы послѣшь въ Вавръ, K, гдѣ и соединяющіеся войска его.

17-го Генераль Тильманъ опустошаетъ опъ Сомбрефа,
F, къ Жамблу, L, гдѣ присоединяется къ четвертому
Прускому корпусу, часть котораго пошла къ Монь—
Сень—Гиберу, M. Французы продолжаютъ успѣшно дѣй-
ствовать; одна часть ихъ войска преслѣдуетъ Пруса-
ковъ, другая устремилась противъ Лорда Веллингтона

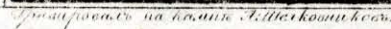
копорою ѡнѣ Капрѣ—Бра, I, опспускаеть къ Женат-
пу, N, и опшуда къ Ватерло, O, гдѣ и занимается по-
зицію, опираясь на Суайнской дѣсь и занявши войсками
обѣ стороны дорогъ Брюссельской и Нивельской, C,
правое крыло его пропшнуто до Меркѣ—Брена, P, лѣвое
къ Терлагаѣ, Q, имѣя сообщеніе съ Вавромѣ, K, чрезъ
Огенѣ B. Рвы и мызы Гугумонѣ, S, и Гай—Сень, T,
прикрывающѣ крылья Англинскаго войска, ценшрь коню-
раго расположенѣ на оплогосши при Монѣ—Сень—Жа-
нѣ, U. Бивуаки расположены въ окрешностяхъ обсер-
вашоріи, V.

18-го Франгузы нападающѣ на Англинскую позицію,
и начинающѣ сраженіе при Гугумонѣ, S, копорымѣ и о вла-
дѣвающѣ, а равно и Гай—Сень, T. Ценшрь Англичанѣ,
при Монѣ—Сень Жанѣ, U, сильно пѣвенимѣ. Планшенуа,
W, и мыза Бель—Альянѣ, X, заняны Франгузами; къ
сему шо мѣсшу прибыль Бюлловѣ въ шо время, когда
Фельдмаршалѣ Блюхерѣ пошелѣ къ Огену, B, дабы
шамѣ соединишѣся. АЕ мѣсшо, гдѣ раненѣ Принцѣ Оран-
скій. Прусакѣ, проходяшѣ чрезъ Сень—Ламберѣ, Y, и
Фришмонѣ, Z, гдѣ и выходятѣ къ Смугену пропшвъ
праваго Франгузскаго крыла, дабы рѣшишѣ сраженіе.

1910/10/16

1815

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ при МОНЬ СЕНЬ ЖАНЬ .

16 Іюня 1815

Между Войсками Французскимъ
подъ начальствомъ Бонапарте,
и Англо Прусскимъ, подъ началь-
ствомъ Герцога Виллингтона
и Князя Блюхера

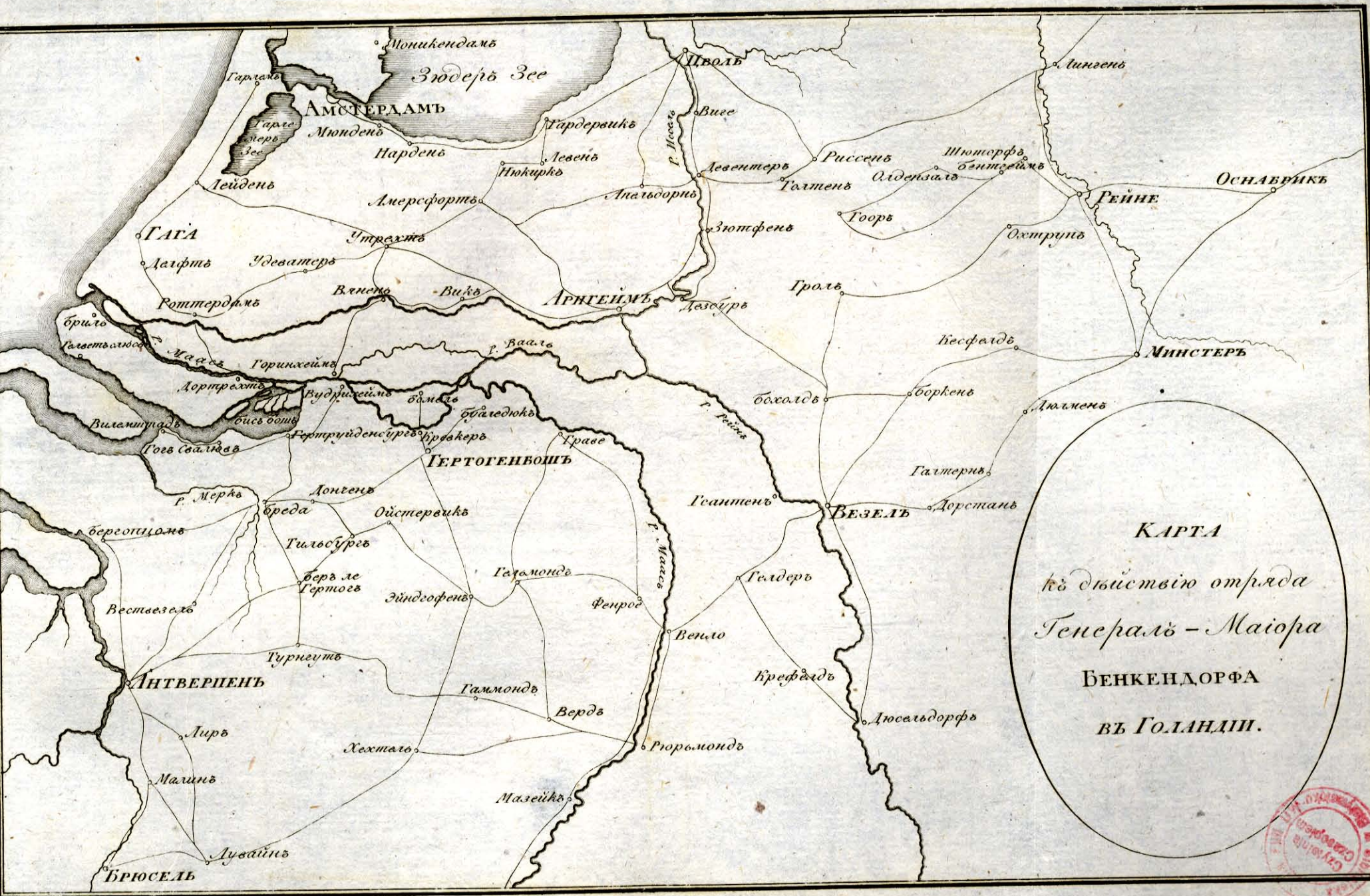
ІЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ

- Полк: Англианъ
- Полк: Нидерландскіе
Полк: Пруссіи
- Полк: Французскіе

ІЗЪЯСНЕНІЕ

1. Дивизія Генералъ Лейтенанта Сира Тенриха Виллингтона
2. Майора Кука
3. Лейтенанта Сира Ур. Аллена
4. Майора Калмита
5. Лейтенанта Сира Манааса Пиктона
6. Английская Конница Генералъ Лейтенанта Кирра. Миссисипи
7. Нассау-Зунгенская Пехота
8. Войска Герцога Брауншвейгскаго
9. Лесная Английская Артиллерія
10. Нидерландскіе Войска
11. Часть Виллингтона съ 11 на 12 числа

- A 1^е Нападеніе, 2^е Корпусъ
- B 2^е Нападеніе, 6^е Корпусъ
- C 3^е Нападеніе 1^е Корпусъ
- D Место, где находился Герцогъ Виллингтонъ въ началу Сраженія
- E * Место, на которомъ раненъ Принцъ Оранскій
- F Земля, братій и отпавшихъ многократно, и превращенъ въ пепелъ
- G Ветина, въ которой часть Топоты потрачена огнемъ Англич. батарей
- H Место на которомъ Герцогъ Виллингтонъ и Князь Блюхеръ вступили въ сраженіе
- I Главная квартира Бонапарте 11^е числа
- K Бивакъ на которомъ Бонапарте провелъ ночь съ 11 на 12 число
- L Место на которомъ привожалъ Бонапарте несколько разъ во время Сраженія
- M Бивакъ, на которомъ находился Бонапарте во время Сраженія

КАРТА
къ дѣйствию отряда
Генералѣ - Маіора
БЕНКЕНДОРФА
въ ГОЛАНДІИ.

Издание сіе украсится многими картами и планами, лучшим образом гравированными.

Подписная цѣна за весь годъ для находящихся въ С. Петербургѣ 25 р., для иногородныхъ же 30 р.—Имена Г. г. подписавшихся будутъ припечатаны въ концѣ послѣдней книжки.— Подписка принимается ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, отъ 10 часовъ утра до 2-хъ по полудни въ Военной Библіотекѣ Гвардейскаго Шпаба, въ домѣ онаго Шпаба противъ Адмиралтейства, у Казначея Библіотеки 8-го класса Г. Грибовскаго.

У него же сверхъ того принимается подписка на издаваемые книги: 1., По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ пользу инвалидовъ подъ заглавіемъ: *Плутарховы сравнительныя жизнеописанія славныхъ мужей* Перев. Спиридонъ Деспунисъ. Съ Историческими и Критическими примѣчаніями, съ Географическими картами и изображеніями славныхъ мужей.— 13 часшей, изъ коихъ три часши и карпы раздаются подписавшимся, а остальные печатаются и не замедляя выйши въ свѣтъ. — Подписная цѣна 40 рублей.

2., *Правила Стратегіи* и употребленіе оныхъ на избранномъ мѣстѣ для военныхъ дѣйствій. Сочиненіе Эрцъ-Герцога Карла. Перев. съ Нѣмецкаго А. Раевскій.—Русское изданіе тѣмъ будетъ отличаться отъ самаго подлинника, что сообщенныя въ рукописи Генераломъ Жomini замѣчанія также при немъ помѣщаются. Подписная цѣна со многими планами и картами 50 рублей.

Тамъ же продаются книги: 1., *Краткое Наертаніе Военнаго Журнала*, изданное Дѣйствительнымъ Членомъ Общества, учрежденнаго при Гвардейскомъ Шпабѣ, Федоромъ Глинкою.— Цѣна сей книги 2 руб. 50 коп.

2., Вновь оппечатавшая по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію: *Общая правила Военнаго Искусства*, сочинен. Ген. Жomini. Перев. съ Франц. Цѣна 1. р.

3., Вновь оппечатавшая въ пользу инвалидовъ: *Донесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, представленное Статсъ-Секретаремъ Графомъ Каподистрія, о заведеніяхъ Г. Фелленберга въ Гофвилѣ, въ Октябрѣ 1814 года; переводъ съ Французскаго.* Цѣна 1 руб. 50 коп.